Л2018
5125к

А.Т. Орымбаев

Депортация чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положение в послевоенные годы

А.Т. Орымбаев

Депортация чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положение в послевоенные годы

Астана - 2006

ББК 63.3 (2) 622 - 4
О-71

О-71 Орымбаев А.Т. Депортация чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положение в послевоенные годы. – Астана: "Издательство "Парасат Әлемі", 2006. – 84 с.

ISBN 9965 - 747 - 47 - 4

Дипломный проект является историческим исследованием с научным подходом и анализом истории депортации народов Северного Кавказа в Казахстан.

Данная тема находит свое воплощение в диссертационной работе автора.

О $\frac{0503000000}{00\ (05) - 06}$ ББК 63.3 (2) 622 - 4

ISBN 9965 - 747 - 47 - 4
© Орымбаев А.Т. , 2006
© "Издательство "Парасат Әлемі", 2006

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проблемы.

Мы живем поистине в трудное, но интересное время, время обновления нашего государства, обновления взглядов на многие исторические процессы.

"Будет глубоким заблуждением, если мы сегодня предадимся иллюзиям по поводу того, что советская эпоха канула в прошлое и что мы ее знаем достаточно хорошо. Нужно признать: наши исторические представления, особенно на уровне массового сознания, необъективны, фрагментарны, пропущены через множество вульгарно-социологических фильтров. Отсюда и крайности в трактовках – от попыток замазать "белые пятна" только черной краской до идеализации недавнего прошлого. И то, и другое одинаково опасно для обновляющего общества, поскольку не приносит людям ничего кроме раздражения, мешает им принимать ответственные решения, служит базой для всевозможных политических спекуляций...

...В чем же главный исторический просчёт прошлой системы? На мой взгляд он кроется в том, что целые народы были насильственно загнаны в прокрустово ложе тоталитарного государства, да еще под знаменами пролетарского интернационализма. На деле это привело к сжатию национального самосознания.

Вся советская история сопровождалась многочисленными нарушениями прав народов и фактами прямого геноцида. Это – голод 20-30-х годов, когда погибли миллионы честных тружеников, образованных и предприимчивых людей. Был подорван генофонд многих наций. Это – массовые репрессии и растрелы лучших представителей национальной культуры, науки, литературы и общественной мысли.

Это – массовые депортации народов и ликвидация национальных образований"[1].

Традиционная "фигура умолчания" продолжает незримо присутствовать на страницах публикаций, связанных с этой многострадальной темой. Историк обязан стремиться к объективной истине при изучении общественных явлений. Этот банальный постулат так и не стал практикой исторической науки.

Читатель, которого так долго и так усердно оболванивали те же историки и обществоведы других специальностей, ждет от нас правдивого изложения событий: без неуемных восхвалений одних и постыдного унижения других, без глумления, злорадства и верноподаннического восторга перед власть имущими. Не нужны ни лакировка действительности, ни ее очернение. Нужна Правда истории, какой бы горькой она ни была[2]!

Правда о преступлениях прошлого – одна из гарантий, чтобы подобное не повторилось ни в настоящем, ни в будущем. Правда эта нужна для того, чтобы живущие сегодня, ужаснулись, сказали решительное "НЕТ!" любому насилию. Потому что, однажды начавшись, оно непременно охватит все общество, никого не обойдет стороной.

Так и было в годы сталинщины: депортации обрушились на значительную часть народов Советского Союза, а массовые репрессии исковеркали судьбы всего поколения. Насильственное переселение целых народов – кровавая и до сих пор не зажившая рана нашей истории.

Одной из насущных потребностей любого народа является знание своей истории. Автору этих строк известно, что в

---

[1] Назарбаев Н.А. За мир и согласие в нашем общем доме. //Огни Алатау. 1995. 30 марта.

[2] См.: И. Сталин – Л. Берии: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии //Вступит. ст., сост., послесл. Н.Ф. Бугай. – М.: Дружба народов. – 1992. – 3 с.

редакцию "Юридической газеты", а также в другие органы периодической печати Казахстана поступает множество писем с просьбой опубликовать материалы по истории народов Северного Кавказа, населяющих Казахстан: "Парадоксальная ситуация – о чеченцах много говорят, но почти ничего не знают. В том числе и в Казахстане, куда полвека назад этот народ вместе с ингушами был депортирован и где до сих пор их проживает около 100 тысяч"[1].

Драматично, сложно и противоречиво складывалась судьба народов Северного Кавказа – чеченцев и ингушей, которые вместе с другими народами были насильственно переселены в годы Великой Отечественной войны. "Эта страница в истории военных лет остается пока малоизученной" – пишет академик М.К. Козыбаев в работе "История и современность"[2].

Человеческая жизнь бесценна. Убийство и насилие невинных людей нельзя оправдать – будь то один человек или миллионы. Но исследователь не может ограничиваться нравственной оценкой исторических событий и явлений. Его долг – воскрешение подлинного облика нашего прошлого. Все это в полной мере относится к проблеме депортаций.

Только в наши дни была дана оценка этим действиям - она про. звучала в Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 г. "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечение их прав"[2], в которой было заявлено, что беззаконие и произвол не обошли стороной ни один народ, ни одну республику.

Акции по депортации народов были осуждены как незаконные, однако ликвидация последствий этих преступлений приняла затяжной характер, что до сих пор вызывает острые

---

[1] Юридическая газета. – 1995. – № 2.

[2] Козыбаев М.К. История и современность. – Алма-Ата, 1991. – 81 с

[3] Известия. 1989. 24 ноября

конфликтные ситуации, отягощает межнациональные отношения и служит одной из причин взаимного недоверия. И в этом случае выяснение исторической истины - не просто академическая задача.

Резкое обострение межнациональных отношений в нашей сегодняшней жизни имеет свою предысторию, уходящую корнями в первые десятилетия существования Советского государства.

Только на основании глубокого и всестороннего изучения этой проблемы возможно устранение имевшихся ошибок, перегибов в сфере национальной политики, дальнейшее расширение многонациональных отношений, укрепление дружбы между народами.

Целью нашей работы является попытка исследования проблемы депортации чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положения в последующие годы, с привлечением документальных и архивных материалов. Следует справедливости ради отметить, что проблема депортации народов Северного Кавказа – чеченцев и ингушей в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положение в последующие годы остается пока малоизученным в истории Казахстана. Специальных работ, дающих научный обзор или посвященных анализу исследований данной проблематики, пока нет, в лучшем случае они находятся на стадии разработок.

Исходя из такой постановки проблемы, мы попытаемся решить следующие задачи:

- проанализировать причины, ход и последствия процесса депортации чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны;

- на основе комплексного освещения документальных и архивных материалов о спецпереселенцах, рассмотреть и исследовать положение в Казахстане депортированных народов Северного Кавказа – чеченцев и ингушей в послевоенные годы.

Что касается методологической основы данной работы, то мы пытались, в первую очередь, использовать такие научные принципы как объективность, а также теоретические положения и выводы исследователей по проблеме депортации.

При работе с источниками мы опирались на сравнительно-исторический, структурный, статистический и другие методы исследования.

Источниковую базу данной работы составляют, в основном, материалы опубликованных документов, это – копии докладных записок Берии Сталину, отчеты НКВД-МВД, справки, письма из коллекции ЦГА ОР СССР, официальные документы Совета Народных комиссаров, Президиума Верховного Совета СССР[1]; материалы статистико-графических и демографических данных[2].

Перечисленные документы в последнее время начинают опубликовываться, выходить в свет и были совершенно недоступными исследователям, равно как предметом умолчания оставались и события, к которым они относятся – сталинские депортации. События, связанные с депортацией, долгое время замалчивались нашей исторической наукой. Их изучение было невозможно из-за недоступности архивов. В настоящее время архивы начинают приоткрываться. Будучи лишь небольшим фрагментом документального комплекса, отражающего историю депортаций они все же дают некоторое представление о механизме осуществления этой преступной акции, о действиях ее организаторов.

---

[1] См.: Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист. – 1991. – № 3, "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... Л. Берия – И. Сталину. //История СССР. – 1991. – № 1; 40-50-е годы: Последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) //История СССР. – 1992 – № 1

[2] См.: Земсков В.Н. массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960) //Социологические исследования. – 1991. – № 1, Земсков В.Н. Заключенные спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) //История СССР. – 1991. – № 5.

конфликтные ситуации, отягощает межнациональные отношения и служит одной из причин взаимного недоверия. И в этом случае выяснение исторической истины - не просто академическая задача.

Резкое обострение межнациональных отношений в нашей сегодняшней жизни имеет свою предысторию, уходящую корнями в первые десятилетия существования Советского государства.

Только на основании глубокого и всестороннего изучения этой проблемы возможно устранение имевшихся ошибок, перегибов в сфере национальной политики, дальнейшее расширение многонациональных отношений, укрепление дружбы между народами.

Целью нашей работы является попытка исследования проблемы депортации чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положения в последующие годы, с привлечением документальных и архивных материалов. Следует справедливости ради отметить, что проблема депортации народов Северного Кавказа – чеченцев и ингушей в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положение в последующие годы остается пока малоизученным в истории Казахстана. Специальных работ, дающих научный обзор или посвященных анализу исследований данной проблематики, пока нет, в лучшем случае они находятся на стадии разработок.

Исходя из такой постановки проблемы, мы попытаемся решить следующие задачи:

- проанализировать причины, ход и последствия процесса депортации чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны;

- на основе комплексного освещения документальных и архивных материалов о спецпереселенцах, рассмотреть и исследовать положение в Казахстане депортированных народов Северного Кавказа – чеченцев и ингушей в послевоенные годы.

Что касается методологической основы данной работы, то мы пытались, в первую очередь, использовать такие научные принципы как объективность, а также теоретические положения и выводы исследователей по проблеме депортации.

При работе с источниками мы опирались на сравнительно-исторический, структурный, статистический и другие методы исследования.

Источниковую базу данной работы составляют, в основном, материалы опубликованных документов, это – копии докладных записок Берии Сталину, отчеты НКВД-МВД, справки, письма из коллекции ЦГА ОР СССР, официальные документы Совета Народных комиссаров, Президиума Верховного Совета СССР[1]; материалы статистико-графических и демографических данных[2].

Перечисленные документы в последнее время начинают опубликовываться, выходить в свет и были совершенно недоступными исследователям, равно как предметом умолчания оставались и события, к которым они относятся – сталинские депортации. События, связанные с депортацией, долгое время замалчивались нашей исторической наукой. Их изучение было невозможно из-за недоступности архивов. В настоящее время архивы начинают приоткрываться. Будучи лишь небольшим фрагментом документального комплекса, отражающего историю депортаций они все же дают некоторое представление о механизме осуществления этой преступной акции, о действиях ее организаторов.

---

[1] См.: Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист. – 1991. – № 3; "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... Л. Берия – И. Сталину //История СССР. – 1991. – № 1; 40-50-е годы: Последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) //История СССР. – 1992. – № 1.

[2] См.: Земсков В.Н. массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960) //Социологические исследования. – 1991. – № 1; Земсков В.Н. Заключенные, спецпереселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) //История СССР. – 1991. – № 5.

Определенную ценность представляют материалы Центрального Государственного Архива Республики Казахстан - это "Отчет о выполнении мероприятий по хозяйственному и бытовому устройству спецпереселенцев за 1946 год"[1] и справка "О строительстве жилых домов и обеспеченности жилой площадью спецпереселенцев с Северного Кавказа, Грузинской ССР и Крыма"[2].

Документы помогают проследить как складывалась "система" хозяйственно-бытового, трудового, жилищного устройства спецпереселенцев с Северного Кавказа в послевоенные годы. Отражают ужасные условия, в которых приходилось им жить и работать, в каких отраслях производства они были заняты, неудовлетворительном состоянии жилья, продовольственного обеспечения, здравоохранения, раскрывают правовой статус спецпереселенцев, их взаимоотношения с государством. Документы свидетельствуют о негативных демографических изменениях, сокращении численности депортированных. Скудным было питание, крайне слабой организация.

В качестве источника, автором использованы мемуары[3], в частности, данные очевидца событий, касающиеся депортации чеченского и ингушского народов в годы Великой Отечественной войны.

Официальные документы, легшие в основу данной работы, объясняют причины депортации действиями защитного свойства на проявление бандитизма, поддержку фашистского режима. Нет "аппаратные" документы, донесения, сводки, приказы – далеко не безупречный источник. Ситуация в

---

[1] ЦГА РК, ф. 1987. оп. 1. д. 21.

[2] См.: Уралов А. (Авторханов А.) Убийство чечено-ингушского народа // Юридическая газета. – 1995. – № 3.

[3] См.: Уралов А. (Авторханов А.) Убийство чечено-ингушского народа //Юридическая газета. – 1995. – № 3.

них нарочито "облагорожена" с понятной целью – изобразить в лучшем виде деятельность НКВД и его шефа Л. Берия.

Для всех исполнителей депортация – очередная удачная операция НКВД, за которую можно ожидать новых одобрений вождя.

Карательные органы нельзя упрекнуть в том, что акции по депортации проводились стихийно и не были подкреплены юридически. Наоборот, по каждой из них принимались специальные решения правительства, составлялись планы, выделялись средства, обеспечивалась секретность проводимых мероприятий и т.д.

Все принимаемые в этой связи постановления правительства, касающиеся спецпереселенцев, конечно же противоречили положениям Конституций СССР, РСФСР и союзных республик, провозглашавших равноправие граждан независимо от их национальности, неприкосновенность личности, жилища.

Ход исторических исследований, естественно, должен сопоставляться с другими документами, подвергаясь тщательному источниковедческому анализу, особенно, учитывая характер учреждения, из которого они исходят.

Историография темы.

В советской историографии и литературе сталинское "великое переселение народов" конца 30 - начала 40-х годов не получило еще должной оценки. В работах 50-70-х гг. широко распространены стереотипы о перемещении целых народов (крымских татар, калмыков, карачаевцев , курдов, чеченцев, ингушей, немцев, корейцев, поляков, кумыков, финнов, балкарцев, кавказских турок и др.) как о вынужденной мере, ввиду сложившегося чрезвычайного, кризисного международного положения, обстоятельств военного времени; о пресечении актом переселения "шпионской, агентурной, враждебной и предательской деятельности" вышеуказанных национальностей.

В Советской историографии в конце 80-х начала 90-х годов издан ряд статей[1], документов[2], научных сообщений[3] по проблеме депортации народов в 30-50-е годы в СССР.

Повторюсь, что будучи лишь небольшим фрагментом документального комплекса и исторического поиска, отражающего историю депортаций, данные работы все же дают некоторое представление о механизме и процессе осуществления этой акции, о действиях ее организаторов. Но в то же время они оставляют нераскрытыми многие вопросы проблемы депортаций. И следовало бы их рассматривать как постановку проблем и задач последующих исследований.

На протяжении десятилетий проблема насильственного переселения ряда народов Северного Кавказа, проведенного на завершающем этапе Великой Отечественной войны в советской исторической науке не затрагивалась. О ней лишь упоминалось в очерках по истории автономных республик Северного Кавказа и их партийных организаций[4].

---

[1] См.: Чешко С.В. Время стирать "белые пятна" //Советская этнография. – 1988. – № 6; Боков Х. Эхо невозвратного прошлого //Москва. – 1989. № 1; Ибрагимбейли Х.М. Сказать правду о трагедии народов //Политическое образование. – 1989. – № 4.; Его же: Плоды произвола. //Литературная газета. – 1989. 17 мая; Курашвили Б.П. Политическая доктрина сталинизма //История СССР. – 1989. – № 5.; Земсков Н.В. Черные дыры истории //Радуга (Таллин). – 1990. – № 9; Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. – № 7.

[2] См.: В бессрочную ссылку. Тайны "Особой папки Сталина": как выселяли народы //Московские новости. – 1990. – № 41; "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений... //История СССР. – 1991. – № 1; Депортация. Берия докладывает Сталину. //Коммунист. – 1991. – № 3; Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960) //Социологические исследования. – 1991. – № 1; Его же: Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) //История СССР. – 1991. – № 5.; 40-50 годы: Последствия депортации народов... //История СССР. – 1992. – № 1.

[3] См.: Бугай Н.Ф. К вопросу о депортации народов СССР в 39-40 гг. //История СССР. – 1989. – № 6; Его же: За что переселяли народы //Агитатор. – 1989. – № 11; Его же: Депортация //Полит. собеседник (Минск). – 1990. – № 6; Некрич А. Наказанные народы //Родина. – 1990. – № 6. и др.

[4] См.: Очерки истории Чечено-Ингушской АССР. 1917-1970. – Т.2. – Грозный, 1972.

Авторы, затрагивавшие в той или иной мере проблему, согласны были в главном – они рассматривали депортацию как грубое нарушение принципов ленинской национальной политики и социалистической законности в СССР[1].

Одна из последних, заслуживающих внимания, работ, н которой дана в целом плодотворная попытка систематизации изучения комплекса документов по проблеме депортации, является сборник, составленный доктором исторический наук Н.Ф. Бугай[2]. В сборник включены ранее засекреченные материалы НКВД и НКГБ, сухо и бесстрастно фиксировавшие страницы в истории Советского государства – насильственное выселение отдельных групп населения и целых народов с мест исконного проживания; официальный документ СНК, Президиума Верховного Совета СССР, на основании которых составитель проанализировал ход и последствия депортации миллионов граждан СССР в 1930-1950-х годах, показал подход партийного и государственного руководства страны (прежде всего И.В. Сталина и Л.П. Берии) к депортации как средству урегулирования межнациональных конфликтов, '"исправления" собственных ошибок, пресечения любых проявлений недовольства антидемократическим, тоталитарным режимом.

Работы западных исследователей истории народов Северного Кавказа не получили освещения в историографии Советской исторической науки. В 50-х годах наблюдался интерес западных исследователей к депортациям народов Северного Кавказа, к прошлому и настоящему чеченцев и ингушей. Довольно типична в этом отношении Александра Уралова (А. Авторханова) "Убийство Чечено-ингушского

---

[1] См.: Виноградов В Б., Хашегульгов Б. Основные вехи истории Чечено-Ингушской АССР. – Грозный, 1988; Гакаев Х.А. В годы суровых испытаний. – Грозный, 1988; Боков Х. Эхо невозвратного прошлого //Москва. – 1989. – № 1

[2] См.: И. Сталин – Л. Берия: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии. //М.: Дружба народов, 1992.

30 ноября 1922 года была создана Чеченская автономная область.

7 июля 1924 года – Ингушская автономная область.

15 января 1934 года – образовалась Чечено-Ингушская автономная область, которая 5 декабря 1936 года была преобразована в Чечено-Ингушскую АССР/[1].

Ухудшение экономической обстановки, вызванное войной, привело к небывалому обострению криминогенной ситуации в ЧИАССР, выражавшейся в усилении бандитизма:

/Из сообщения народного комиссара внутренних дел ЧИАССР Албогачиева на имя народного комиссара внутренних дел СССР Л.П. Берии

Август 1942 г.

В связи с приближением фронта к территории Чечено-Ингушской республики значительно активизировалась антисоветская деятельность контреволюционных и бандповстанческих элементов.

Созданный комитет Чечено-Горской национал-социалистической партии (ЧГНСП) начал интенсивно готовить восстание в горных районах республики с целью свержения Советской власти. В республике действуют более 240 бандитов, разгромлен Дзумсоевский сельсовет, распущены колхозы. Отсутствие сил НКВД не позволяло ликвидировать вспышки бандитизма.

...Работа по ликвидации банд продолжается. Имеем в наличии 200 красноармейцев, 25 оперативников. Необходимо вы делить в распоряжение НКВД Чечено-Ингушской республики из состава 19-й Грозненской дивизии войск НКВД весь 141-й стрелковый полк, участвующий успешно в борьбе с бандитизмом с конца 1941 г./[2].

---

[1] И. Сталин – Л. Берии: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии //М.: Дружба народов, 1992.

[2] И. Сталин – Л. Берии: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии //М.: Дружба народов, 1992.

По данным отдела борьбы с бандитизмом НКВД СССР. в 1941-1943 годах были ликвидированы по Союзу 7.161 повстанческая группа (54.130 человек), из них на Северном Кавказе – 963 группы (17. 563 человека). В первой половине 1944 года по Союзу было пресечено действие 1.727 групп (10.994 человека), из них на Северном о Кавказе 145 (3.144 человека)[1].

По мнению доктора исторических наук Николая Федоровича Бугай[2], причины выступлений отдельных повстанческих групп представителей, позднее депортированных народов, против Советской власти в условиях военного времени кроются в нескольких плоскостях: политической, экономической, социальной и духовной.

В сфере политической такими причинами были слабость, половинчатость процесса демократизации общества, постепенное усиление роли партийного аппарата, перенявшего функции Советов - органов власти трудящихся. Продолжительное охранение чрезвычайных органов власти вело к сужению демократии и господству военно-командных методов управления.

На характере взаимоотношений наций и народностей сказалось и глубокое искажение самого смысла и облика социализма, утверждение под видом федерации жестокого централизованного государства. Отрицательно сказывалась и некоторая национальная отчужденность и отсутствие истинного доверия, ранее угнетенных народов, проводимых со стороны Советского правительства мерам.

В том же ряду стоит и неполное использование трудовыми массами ввиду их хозяйственной и культурной отсталости своих прав, хотя и было провозглашено и осуществлялось национальное равенство.

---

[1] Бугай Н Ф Правда о депортации Чеченского и Ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. – № 7. – 33 с.

[2] Там же, С.34-35.

В экономической сфере главной причиной являлось недовольство в основном крестьянского населения (а оно было преобладающим, особенно в районах, народы которых подвергались позднее депортации), проводимыми мерами по переводу мелкотоварного крестьянского хозяйства на коллективные рельсы, когда полностью игнорировались ленинские принципы добровольности, осмотрительности, недопустимости принуждения.

В Чечено-Ингушетии, как и в других национальных регионах, коллективизация проводилась без учета местных особенностей и традиций. Ленинская идея постепенного кооперирования крестьянства подменялась ориентацией на чуждые социализму методы и жесточайший командно-административный террор, грубую силу, которые не могли не вызвать сопротивления.

Постановлением Ингушского обкома ВКП(б) от 6 января 1930 г., предусматривалось завершить коллективизацию в горных районах к октябрю 1931 года. Однако уже с января до марта 1930 года количество хозяйств, числившихся в колхозах, возросло в Чечне в 6-7 раз, в Ингушетии – в 10 раз[1].

Обострению отношений заметно способствовало массовое обобществление скота и орудий сельского хозяйства. Коллективизацию было относительно легче провести в земледельческих районах, где население, как правило, проживало компактно. Иное дело горные районы, где основным занятием населения оставалось отгонное животноводство.

Именно оно выступало как одна из форм хозяйствования, позволявшая наиболее рационально использовать природные ресурсы в специфической географической среде (горная местность, сложные транспортные коммуникации и т.д.). Именно эта форма могла здесь развиваться и развивалась на деле. Однако уже в конце 20-х – начале 30-х годов кочевое

---

[1] Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории – 1990. – № 7. – 34 с.

хозяйство рассматривалось как "насквозь реакционное". Между тем, в горных районах могли бы в большей степени выиграть хозяйства фермерского типа.

В жестких формах проводились и хлебозаготовки конца 20-х годов. Недовольство предпринимаемыми мерами иногда заканчивалось открытыми восстаниями. В Чечено-Ингушетии таковыми были выступления трудящихся в аулах Автуры, Гойты, Шали, Беное, Чеберлоевское (1930 г.), Ножай-Юртовское (1932 г.) и др[1].

В духовной сфере такой причиной стало ослабление идеологической работы партии и прежде всего воспитания людей в духе интернационализма. Фальшь официальной пропаганды, расхождение слов и дел в некоторых сферах общественной жизни, восхваление отдельных сторон действительности, а также формализм в агитационной деятельности, а порой и полное ее отсутствие (что особенно обнаруживалось во многих национальных районах) приводили к искаженному восприятию идей дружбы народов. Этому способствовал и догматизм, сведение всего дела внедрения в массы марксистско-ленинского мировоззрения только к изучению произведений Сталина.

К недостаткам работы в духовной сфере следует отнести и пренебрежительно отношение в 20-30-е годы к религии. Было полностью проигнорировано указание В.И. Ленина, нашедшее отражение в частности, в письме ЦК ВКП(б) партийным работникам Кавказа (февраль 1920 года) о том, что "против религии нужно бороться не прямым ее отрицанием, а при помощи распространения культурных знаний, открытием школ, клубов и т.д."[2]

Превалирующими являлись метод прямого отрицания религии и проведение жестокими мерами декрета об отделении церкви от государства и школы от церкви.

---

[1] Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. – № 7. – 34 с.

[2] См.: Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. – № 7. – 35 с.

Все более обнаруживались и нарушения ленинских принципов внутрипартийной жизни, что находило отражение в действиях самого Сталина и сформированного им мощного административно-командного, репрессивного аппарата.

В социальной сфере имели место отступления от принципа справедливости и полное пренебрежение им, обострение противоречий в национальных отношениях, сопровождавшиеся репрессивными мерами. В этой связи хочется еще и еще раз вспомнить не утратившие своей актуальности и сегодня высказывания В.И. Ленина о том, что "ничто так не задерживает развитие и упроченности пролетарской классовой солидарности, как национальная несправедливость, и ни к чему так не чутки "обиженные" националы, как чувству равенства и к нарушению этого равенства, хотя бы даже по небрежности..."[1]

В Чечено-Ингушской АССР это проявлялось прежде всего в том, что были репрессированы 30 из 75 кандидатов в члены обкома ВКП(б), 20 из 28 секретарей райкомов, 17 парторгов, 77 членов райисполкомов, 192 работника сельских организаций (учреждений) и много рядовых тружеников[2].

Местное общество не было таким единодушным, каким хотели видеть его Сталин и его приспешники и каким оно преподносилось официальной пропагандой. В нем имелись реакционные, консервативные и инертные силы, оказавшие активное и пассивное сопротивление мероприятиям Советской власти. Нельзя было говорить о социалистической сознательности всего без исключения местного населения. В 30-40-е годы в его среде были и те, кто поддерживали политический курс партии, и те кто ему сопротивлялся, но также и обывательская масса, колеблющиеся, заблуждающиеся, мятущиеся, просто недисциплинированные и опустившиеся люди[3].

---

[1] Декреты Советской власти. Т.2. – М., 1959. – 554 с.

[2] Бугай Н.Ф. Указ. работа . – С.35.

[3] Курашвили Б.П. Политическая доктрина Сталина. //История СССР. – 1989. – № 5. – 23 с.

Однако политическая, военная и экономическая обстановка на территории многонационального Северного Кавказа, в том числе и в Чечено-Ингушетии как накануне войны, так и особенно в ходе ее оставалась напряженной. Обострению криминогенной ситуации, как отмечал прибывший сюда зам. наркома внутренних дел СССР И.А. Серов, способствовало и то, что в течение длительного времени местные органы власти не завозили в горные районы товары широкого потребления (керосин, спички, соль, мыло и т.д.), в результате небывало выросли цены на эти товары. Все это в известной степени восстановило местное население против органов власти. Представители обкома и СНК республики не были осведомлены о положении дел, политико-разъяснительная работа не велась, весьма частыми были смены председателей колхозов и т.д. В связи с анализом обстановки в республике Серов делал вывод, что "только оперативно чекистские мероприятия без политико-разъяснительной работы и удовлетворения потребностей горского населения товарами широкого потребления будут не эффективны и мы не сумеем оторвать рядовую часть в бандгруппах от их главарей"[1].

Дестабилизации обстановки в республике способствовали в военное время и действия заброшенных в наш тыл фашистским командованием диверсионных отрядов. Хотя сведения о появившихся в горных районах Чечено-Ингушетии немецких десантах стали известны в центре республики, не было проявлено необходимой оперативности в их ликвидации[2]. Лишь позднее положение было поправлено. В августе-сентябре 1942 года в Галашкинском, Пседахском, Пригородном и Веденском районах были выброшены три десанта общей численностью 40 человек. Среди них были ингуши

---

[1] Бугай Н.Ф. Указ. работа. – 36 с.

[2] См.: Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. – № 7. – 36 с.

А. Бельтоев (Пседахский район) и А. Ахильгов, чеченцы Ш. Газиев и К. Ганижев (с. Яндырка Сунженского района), осетин Т. Засеев, поддерживавший тесные связи с немецкими разведчиками И. фон Ломом, Л. Песколером, В. Брауном (забрасывался в с. Чешки)[1].

Обстановка в республике требовала повышения бдительности. Обком ВКП(б) предпринимал определенные шаги в мобилизации масс на разгром вражеских десантов. Многие чеченцы и ингуши добровольно выступали на борьбу с местными повстанцами и шпионами. Разрабатывались меры по организации партизанской и подпольной борьбы на случай оккупации территории республики немецкими войсками. Был создан подпольный обком ВКП(б) во главе с Х.У. Исаевым[2].

Газета "Правда" 20 октября 1942 года писала: "На берегах Терека, Баксана, в аулах Кабардино-Балкарии, станицах Сунти, в горах Чечни и Осетии поднялись народы. Рядом с русскими встали черкесы, чеченцы, ингуши, осетины. На помощь им пришли грузины, азербайджанцы, армяне"[3].

И все же в этой сложной ситуации, в республике не все партийные работники сумели сориентироваться, сделать правильные выводы из создавшегося положения и принять верные решения, возглавить борьбу масс. Известно, что в августе-сентябре 1942 г. в Чечено-Ингушетии бросили работу и скрылись 80 человек, в том числе 16 партработников, 8 работников райисполкомов, 14 председателей колхозов . Все это не могло не ослабить идеологическую и особенности агитационно-пропагандистскую работу среди населения как в городе, так и в сельской местности. В этой связи следовало бы привести ранее засекреченные данные:

---

[1] Там же. – 36 с.

[2] Там же. – 37 с.

[3] См.: И. Сталин – Л. Берия: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии //М.: Дружба народов, 1992.

/ Письмо зам. заведующего организаторским отделом Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) Г. Менджилова к секретарю Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) В.А. Иванову.

20 января 1944 г.

Организационно-партийная работа находится в запущенном состоянии. Вопросами рядов ВКП(б) и первичными организациями не занимаются. Всего в районе (Галанчожском) в ряды ВКП(б) принято 17 человек. Нет контроля за исполнением дел, поручений, растраты, нет внимания к комсомольской работе./[1]

/Из письма уполномоченного военной контразведки СМЕРШ З. Гадзиева на имя И.В. Сталина.

2 февраля 1944 г.

Некоторые районные (Чечено-Ингушской республики) руководи тели в панике бросили работу и уходили с занимаемых постов, благодаря чему среди трудового населения создалось пораженческое настроение, притом отсутствовала политико-массовая работа, а население не знало положение на фронтах./[2]

Для борьбы с вражескими десантами, поддержание порядка в прифронтовой полосе к началу февраля 1942 г. было образовано 12 истребительных батальонов. Кроме того, на территории Чечено-Ингушетии в 1942 г. были сформированы 242-я горнострелковая и 317-я стрелковая дивизии, в которые влились представители русского, чеченского и ингушского народов[3].

В 1942-43 гг. было мобилизовано 1476 руководящих партийных и советских работников. Всего за время войны ушли на фронт более 5 тысяч коммунистов республики.[4] "Нашлось много военнообязанных среди чеченцев, – сообщал секретарь Курчалоевского РК ВКП(б) М. Савченко

---

[1] См.: Там же. – 101 с.

[2] Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. – № 7. – 37 с.

[3] Там же. – 37 с.

[4] Там же. – 37 с.

секретарю обкома Х.У. Исаеву, – которые подали заявления и идут добровольцами в Красную Армию, изъявляя свое желание с оружием в руках защищать свою Родину"[1].

Трудящиеся республики активно участвовали в создании фонда обороны и в других акциях, направленных на достижение победы над врагом. Колхозники (Галанчжо) Галанчожского района в ответ на решения IV объединенного Пленума Чечено-Ингушского обкома и Грозненского горкома ВКП(б) от 28-29 мая 1943 г. отправили освободителям Таганрога более 16 т мяса, 200 кг масла, 250 т брынзы и других продуктов питания. Наряду с этим для нужд фронта были поставлены 580 кг шерсти, 485 штук овчин. В селениях Ялхорой, Нашхой были собраны в Фонд обороны 135 тыс. рублей.[2]

В феврале 1943 г. Савченко сообщал из Курчалоевского района: "В районе проходит массовая отправка на фронт подарков, сбор средств на постройку бронепоезда им. Аслана Шерипова. Взносы колхозников к-за им. Ленина (с. Бачийрт) Б. Солтанмурадова, А. Пашуева составили по 10 тыс. руб., У. Ахматова, А. Акбиева – 3 тыс. руб."[3]

В конце 1942 г. наступление немецко-фашистских войск на Кавказском направлении было остановлено. 24 декабря 1942 г. Красная Армия перешла в наступление. 3 января 1943 г. были освобождены от фашистских захватчиков Малгобек и Моздок. В течение января-февраля 1943 г. почти весь Северный Кавказ был освобожден от немецко-фашистских оккупантов. Уже в 1943 г. были намечены и начали проводится в жизнь меры по восстановлению народного хозяйства Чечено-Ингушской АССР.

Одновременно началась разработка планов депортации ее населения. В ноябре 1943 г. Заместитель наркома внутрен-

---

[1] Там же. – 37 с.

[2] Там же. – 37 с.

[3] См.: Бугай Н.Ф. Указ. работа. //Вопросы истории. – 1990. – №7. – 38 с.

них дел СССР В.В. Чернышев провел расширенное совещание начальников УНКВД Алтайского, Красноярского краев, Омской и Новосибирской областей, где решались вопросы о количестве намечавшихся переселенцев и районах их размещения[1].

Окончательно план принудительного переселения определился в середине декабря 1943 года. Он существенно отличался от ранее составленного, в частности, изменилась география расселения.

15 февраля 1944 года начальник ГУЛАГа НКВД СССР В. Наседкин и нарком внутренних дел Казахской ССР Н.К. Богданов обратились к Берии за помощью в укомплектовании спецкомендатур кадрами, просили, кроме использования сотрудников Казахского НКВД, командировать дополнительно 200 человек, так как предстоит большая работа по приему 408.500 человек в Казахской и 103.300 спецпереселенцев в Киргизскую ССР[2].

Для поддержания порядка в местах новых поселений намечалось открыть 145 районных и 375 поселковых спецкомендатур с 1358 сотрудниками. Был решен вопрос о транспортных средствах. 3 целях обеспечения перевозок Наркомату путей сообщения СССР предписывалось с 23 января по 13 марта 1944 г. поставлять по 350 крытых вагонов, с 24 по 28 февраля – по 400 вагонов, с 4 по 13 марта – по 100 вагонов ежедневно. Всего формировалось 152 маршрута по 100 вагонов в каждом, а в целом 14.200 вагонов и 1 тс. платформ. Предусматривалось, что спецпоселенцы смогут брать по 500 кг груза (домашние вещи) на семью[3].

Операция намечалась на 23 февраля 1944 года ЕЕ проведению было посвящено специальное решение СНК и

---

[1] Там же. – 38 с.

[2] И. Сталин – Л. Берии: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии //М.: Дружба народов, 1992.

[3] См.: Бугай Н.Ф. Указ работа. – 38 с.

Чечено-Ингушского обкома ВКП(б) "Об обеспечении подготовки тактических учений войсковых частей Северо-Кавказского военного округа (СКВО) в горных условиях"[1].

В горные районы Чечено-Ингушской АССР были стянуты воинские формирования, войска НКВД, курсанты военных училищ. В райкомах горных районов проводились заседания, на которых разрабатывались конкретные мероприятия для обеспечения операции. С той же целью проводились совещания работников исполкомов Советов и колхозников. Например, Галашкинский РК ВКП(б) принял постановление направить для выполнения работ 1.200 лошадей, отремонтировать дорогу протяженностью 35 верст, 5 мостов, заготовить 600 куб. м гравия и др.[2]

31 января 1944 г. Государственный Комитет обороны принял постановление за № 5073 о выселении чеченцев и ингушей в Казахскую и Киргизскую ССР. 21 февраля последовал Указ НКВД СССР к 00193 о переселении нового контингента, а 7 марта 1944 г. – Указ Президиума Верховного Совета СССР, как бы подводивший итог ликвидации Чечено-Ингушской АССР. 20 февраля 1944 г. в специальном поезде в Грозный прибыли нарком внутренних дел СССР Л. Берия совместно с комиссарами госбезопасности Б.З. Кобуловым и И.А. Серовым, начальником канцелярии НКВД СССР С.С. Мамуловым и другими, где возглавили операцию по переселению[3].

Транспортный отдел НКВД СССР в назначенные сроки подготовил железнодорожные эшелоны. Для подвозки выселяемых были использованы машины, поставленные через Иран по лендлизу из США. Они как раз прибыли в Грозный[4].

---

[1] Там же. – 39 с.

[2] Там же. – 39 с.

[3] См.: И. Сталин – Л. Берии: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии //М.: Дружба народов, 1992. – 11 с.

[4] См.: Бугай Н.Ф. Указ. работа. – 39 с.

В так называемый "период первых эшелонов" были депортированы 310.620 чеченцев и 81.100 ингушей в основном жителей равнинных и относительно доступных горных районов. Совместно с ними выселены: 80 аварцев, 27 кумыков, 6 осетин, 2 ланца, 1 лезгин, 14 кабардинцев, 4 азербайджанца, 4 еврея, 1 ногаец, 1 даргинец. Затем численность депортируемых возросла до 478.479 человек. Многие из чеченцев и ингушей были устроены на проживание также в Ярославской, Ивановской, Костромской и других областях центра РСФСР. В 1944 г. на восток прибывали одна за другой группы чеченцев из Красной Армии. Чечено-Ингушская АССР прекратила свое существование[1].

Вот как описывает выселение чеченцев и ингушей один из русских студентов-очевидцев этого события:

"...Наступил день Красной Армии – 23 февраля 1944 года. Вечером того дня красноармейцы развели огни на площадях аулов и начали пение и танцы. Жители аулов ни в чем не сомневаясь, собрались на это торжество как зрители. Когда таким образом большинство жителей собрались на площади, были арестованы все мужчины. Некоторые чеченцы имели оружие, и во многих местах началась стрельба. Но сопротивление скоро было сломлено. Арестованные на площадях мужчины были заперты в сарае, и началась охота за теми, которые не были на площади. Вся акция была проведена в два-три часа. Женщины не были арестованы, но их предупредили, чтобы они запаковали вещи и вместе с детьми были готовы на следующий день к выезду.

Одновременно в Грозном была объявлена мобилизация студентов и домохозяек. Вечером 23 февраля в общежитие института пришел директор, который предложил всем студентам собраться к 6 часам утра в здании института. Мы

---

[1] См.: И. Сталин – Л. Берии: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии //М : Дружба народов, 1992. – 11 с.

должны были взять пару лишнего белья и питание на три дня. Появились также студенты педагогического института. Когда собрались у института, мы увидели много "студебеккеров", наполовину нагруженных красноармейцами. Таким образом мы были по тщательно разработанному плану распределены по аулам, 20-30 человек на аул. Когда мы 23 февраля прибыли в аулы, нас удивила господствующая всюду тишина. Через полчаса после нашего прибытия на те же машины были погружены арестованные накануне мужчины, женщины, дети. Потом они были пересажены в товарные поезда, которые стояли наготове в Грозном. Чеченцы и ингуши были забраны все без исключения. Дагестанцев оставили в покое, в нашем ауле их было до семи-восьми человек.

Задача студентов заключалась в том, чтобы до прибытия переселенцев из Курской и Орловской областей держать хозяйство в порядке. Мы должны были собирать скот, кормить его, принять зерно, инвентарь и т.д. В горных аулах эту акцию провели иначе. Отсюда был эвакуирован весь скот, и тогда сожгли аулы, чтобы лишить "бандитов" базы для существования. Днями можно было наблюдать в горах горящие аулы.

Одновременно была объявлена амнистия для ушедших в горы, если они явятся добровольно, фактически некоторые из них и явились, но были также выселены..." (Прометеус. 1949. № 3. Март. Аугсбург: Изд. Иван Тихойкий)[1]. Более полные сведения о ходе переселения и численности принудительно переселяемых чеченцев и ингушей содержатся в приводимых ниже телеграфных сообщениях Л. Берии И. Сталину:

/Государственный Комитет Обороны. Тов. Сталину.

Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих

---

[1] См.: Уралов А. (Авторханов А.). Убийство чечено-ингушского народа //Юридическая газета. – 1995. – № 2.

переселению 459.486 чел., включая проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией и в гор. Владикавказе.

Л. Берия. 17.02.1944/ [1]

/Государственный Комитет Обороны тов. Сталину.

Для успешного проведения операции по выселению чеченцев и ингушей после Ваших указаний в дополнение к чекистско-войсковым мероприятиям проведено следующее:

1. Было доложено председателю СНК Чечено-Ингушской АССР Молаеву о решении правительства о выселении чеченцев и ингушей и о мотивах, которые легли в основу этого решения. Молаев после моего сообщения прослезился, но взял себя в руки и обещал выполнить все задания, которые ему будут даны с выселением.

Затем в Грозном вместе с ним были намечены и созваны 9 руководящих работников из чеченцев и ингушей, которым и было объявлено о ходе выселения чеченцев и ингушей и причинах выселения.

40 республиканских, партийных и советских работников из чеченцев и ингушей нами прикреплены к 24 районам с задачей подобрать из местного актива по каждому населенному пункту 2-3 человека для агитации. Была проведена беседа с наиболее влиятельными в Чечено-Ингушетии высшими духовными лицами Б. Арсановым, А.Г. Яндаровым и А. Гайсумовым, они призывались оказать помощь через мулл и других местных авторитетов.

...Выселение начинается с рассвета 23 февраля с.г., предполагалось оцепить районы, чтобы воспрепятствовать выходу населения за территорию населенных пунктов. Население будет приглашено на сход, часть схода будет отпущена для сбора вещей, а остальная часть будет разоружена и доставлена к местам погрузки.

---

[1] См.: Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист – 1991. – № 3. – 102 с.

Считаю, что операция по выселению чеченцев и ингушей будет проведена успешно.

Л. Берия. 22 / II.1944 г./[1]

/Государственный Комитет Обороны. Тов. Сталину.

Сегодня 23 февраля, на рассвете начали операцию по выселению чеченцев и ингушей. Выселение проходит нормально. Заслуживающих внимания происшествий нет. Имели место 6 случаев попытки к сопротивлению со стороны отдельных лиц, которые пресечены арестом или применением оружия. Из намеченных к изъятию в связи с операцией лиц арестовано 842 человека. На 11 час. утра вывезено из населенных пунктов 94 тыс. 741 чел. свыше 20 % процентов, подлежащих выселению, погружены в железнодорожные вагоны из этого числа 20 тыс. 23 человека.

Л. Берия. 23.02.1944 г./[2]

/Государственный комитет обороны тов. Сталину.

Докладываю о ходе операции по выселению чеченцев и ингушей на утро 24.II вывезено из населенных пунктов 333 тыс. 739 чел., из этого числа погружено в железнодорожные эшелоны 176 тыс. 950 чел. Во второй половине дня 23 февраля почти во всех районах Чечено-Ингушетии выпал обильный снег, в связи с чем создались затруднения в перевозке людей, особенно в горных районах.

Л. Берия. 24. II. 1944 г./[3]

/Государственный комитет обороны. тов. Сталину.

Операция по выселению чеченцев и ингушей проходит нормально. К вечеру 25 февраля погружены в железнодорожные эшелоны 352 тыс. 647 человек. Со станции погрузки отправлено к местам нового расселения 86 эшелонов.

Л. Берия, 25.02.1944 г./[4]

---

[1] См.: Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист. – 1991. – № 3. – 102 с.

[2] См . Депортация. Берия докладывает сталину //Коммунист. – 1991. – № 3. – 103 с.

[3] Там же. – 103 с.

[4] Там же. – 104 с.

/Государственный комитет обороны тов. Сталину.

По 29 февраля выселены и погружены в железнодорожные эшелоны 478.479 человек, в том числе 91.250 ингушей. Погружено 180 эшелонов, из которых 159 эшелонов уже отправлены к месту нового поселения. Сегодня отправлены эшелоны с бывшими руководящими работниками и религиозным авторитетом Чечено-Ингушетии. которые использовались при проведении операции. Из некоторых пунктов Галанчжоского района остались не выселенными 6 тыс. человек в силу большого снегопада и бездорожья вывоз и погрузка которых будет закончена в 2 дня. Операция прошла организовано и без серьезных случаях сопротивления и других инцидентов. Проводится проческа и лесных районов, где временно оставлено до гарнизона войск НКВД и Опергруппа чекистов. За время подготовки и проведения операции арестовано 2.016 человек антисоветского элемента из числа чеченцев и ингушей. Изъято огнестрельного оружия 20. 072 единицы, в том числе винтовок 4.868, пулеметов и автоматов 479.

Л. Берия. 1.03.1944 г./[1]

/Государственный комитет обороны. тов. Сталину.

В проведении операции принимали участие 19 тыс. оперативных работников НКВД-НКГБ и СМЕРШ и до 100 тыс. офицеров и бойцов войск НКВД, стянутых с различных областей, значительная часть которых до этого участвовала в операциях по выселению карачаевцев и калмыков и, кроме того, будет участвовать в предстоящей операции по выселению балкарцев... В результате проведенных трех операций выселено в Восточные районы СССР 650 тыс. чеченцев, ингушей, калмыков и карачаевцев.

В процессе подготовки операции по выселению чеченцев, ингушей, карачаевцев, калмыков и балкарцев проведена работа по ликвидации банд, созданных и вооруженных

---

[1] См.: Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист 1991. – № 3 – 104 с.

немецко-фашистскими оккупантами при отступлении с Северного Кавказа. Проведено изъятие антисоветского элемента и нелегально хранящегося у населения оружия.

Нарком внутренних дел СССР Л. Берия. 7.03.1944/[1]

В ходе проведения этой преступной акции мало кто вникал в вопрос о национальной принадлежности. Б число переселяемых наряду с чеченцами и ингушами попали представители других народов, в том числе аварцы, кумыки, осетинцы, лакцы, азербайджанцы, кабардинцы, евреи, даргинцы, ногайцы. После обращения в НКВД СССР их, как правило, возвращали обратно. По Кавказскому региону оказалось более 500 таких лиц[2].

Переселенцы направлялись в Казахскую, Узбекскую, Таджикскую и Киргизскую ССР[3].

В своих воспоминаниях заведующий отделом Северо-Осетинского обкома КПСС ингуш А. Арапиев пишет: "Это было в феврале 1944 года, В переполненных до предела "телячьих" вагонах без света и воды, почти месяц следовали мы к неизвестному месту назначения... Пошел гулять тиф. Лечения никакого... Во время коротких стоянок, на глухих, безлюдных разъездах возле поезда в черном от паровозной копоти снегу хоронили умерших (уход от вагона дальше, чем на пять метров, грозил смертью на месте)[4].

По свидетельству других очевидцев определенная часть чечено-ингушского народа была уничтожена на месте (группами растреляны), выселяли главным образом женщин и детей и тех из мужчин, в лояльности которых не было сомнений даже у НКВД. Из имущества только женщинам разрешили забрать ручной багаж. Ужасная трагедия продолжалась и в пути. Погруженные в арестантские товарные вагоны,

---

[1] См.: Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист. 1991. – № 3. – 104 с.

[2] Бугай Н.Ф. Указ. работа. – 40 с.

[3] Там же. – 40 с.

[4] См.: Там же. – С 40-41.

люди не получали сутками не только пищи, но и воды. Так как путешествие продолжалось не только неделями и даже месяцами, то при отсутствии пищи, воды и медицинской помощи в переполненных вагонах, где люди буквально сидели один на другом, начались массовые заболевания[1].

В подтверждение выше упомянутым воспоминаниям и свидетельствам считаю необходимым привести документальные материалы:

/Отчет о проведении специальных перевозок в связи с выселением чеченцев, ингушей, балкарцев

Заместителю наркома Б.З. Кобулову

Во исполнение указаний товарища Берии транспортными органами НКГБ, НКВД совместно с администрацией железной дороги были проведены мероприятия, обеспечивающие вывоз в кратчайший срок спецконтингента с Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, балкарцы). Всего подано 194 эшелона – 521.247 человек.

На основе опыта перевозок карачаевцев и калмыков нами были проведены некоторые мероприятия, давшие возможность значительно сократить потребность в подвижном составе и уменьшить количество поездов.

Так, по расчёту численности спецконтингента требовалось для перевозки их – 15.207 вагонов (272 состава), считая как прежде по 56 вагонов в каждом эшелоне. Фактически же было отправлено 12.525 вагонов или 194 состава по 65 вагонов в каждом. Потребность в вагонах была сокращена на 2.652 вагона или 41 состав (по 65 вагонов в каждом).

Уплотнение погрузки спецконтингента с 40 чел. до 45 чел. в вагоне при наличии 40-50 % детей в составе спецконтингента вполне целесообразно.

Упразднение в эшелонах вагонов для багажа, имея в виду, что брать громоздкие вещи выселенцам не разрешалось, а

---

[1] См.: Уралов А. (Авторханов А.). Убийство чечено-ингушского народа //Юридическая газета. – 1995. – № 3.

личные вещи каждая семья забирала с собой в вагоны. было сэкономлено значительное количество вагонов, оборудования (ведер, досок, печей), а именно досок – 37.548 шт., ведер – 11.834, печей – 3500 шт.

К недостаткам перевозок спецконтингента следует отнести невозможность проведения санобработки их, в результате чего в дороге имели место случаи заболевания сыпным тифом. Однако в результате принятых мер эпидемия была предотвращена.

Для оперативного состава и войск НКВД потребность составила 4.711 крытых вагонов, 1.984 платформ...

18 марта 1944 г.

Начальник 3-го Управления народного комиссариата Госбезопасности СССР Мильштейн/[1]

В середине марта 1944 г. на места назначения прибыли первые эшелоны с переселенцами. Начальник ОСП НКВД СССР П.И. Мальцев докладывал, что в Казахстан из запланированных 147 эшелонов прибыло 124 (344.589 человек)[2]. Более подробные сведения содержатся в справке о ходе перевозок спецконтингента с Орджоникидзевской железной дороги на 11 марта 1944 г., подготовленной заместителем начальника 3-го Управления НКГБ СССР Д.В. Аркадьевым. В этом документе отмечалось, что за отчетное время прибыли к месту назначения и разгрузки 468.583 человека; в Джалал-Абадскую обл. -- 24.281 чел., в Джамбулскую обл. – 15.565 чел., в Алма-Атинскую обл. – 29.089, в Восточно-Казахстанскую обл. – 34.167 чел., в Южно-Казахстанскую обл. – 39.542 чел., Актюбинскую обл. – 27.309 чел, Семипалатинскую обл. – 31.236 чел., Павлодарскую – 41.230 чел., Карагандинскую обл. – 37.938 чел...."[3]

---

[1] См.: "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселении... Л. Берия – И. Сталину //История СССР. – 1991. – № 1. – 150 с.

[2] Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. № 7. – 41 с.

[3] См.: Бугай Н.Ф. Указ. работа. – 41 с.

В апреле 1944 г. на одном из закрытых заседаний сессии Верховного Совета СССР было оглашено решение Политбюро ЦК ВКП(б) о переселении калмыков, чеченцев и ингушей как о совершившемся факте. Однако акция эта продолжалась. Она охватила чеченцев и ингушей, уволенных из рядов Красной Армии (после февраля 1944 г.). По фронтам были изданы специальные приказы. В распоряжении, адресованном председателям фильтрационных комиссий, подписанном начальником войск НКВД 3-го Украинского фронта И. Павловым, предлагалось "всех карачаевцев, чеченцев, ингушей и балкарцев направить в распоряжение отделов спецпоселений НКВД Казахской ССР – Алма-Ату"[1].

"Лидеры" карательных органов не посчитались ни с чем, переселив в дальние края даже семьи самоотверженно сражавшихся на фронтах Великой Отечественной войны солдат и офицеров. Как преступники были отправлены вместе со всеми под конвоем жена геройски погибшего капитана – Мамаша Мазаева – Зинаида Абдуллаевна с тремя малолетними детьми, родные Абдул-Гамида Гойогова, сестра одного из руководителей борьбы за Советскую власть на Северном Кавказе, героя гражданской войны Асланбека Шерипова – Айшат Ошаева с тремя малолетними сыновьями... Спецпереселенцами стали родители и семьи Героев Советского Союза - балкарца А. Байсултанова, карачаевца О. Касаева, калмыка Э. Демекова, чеченца И. Байбулатова, Х. Магомет-Мирзоева, А. Идрисова, аккинца Х. Нурадилова и многие другие.

Были высланы и оставшиеся в живых Герои Советского Союза чеченец Х. Дачиев, калмык Л. Манджиев, которого отправили в Сибирь почти сразу после сообщения о присвоении ему этого высокого звания ..."[2]

---

[1] Там же. – 41 с.

[2] Ибрагимбейли Х.М. Плоды произвола. //Литературная газета 1989 17 мая

Варварская акция по переселению народов подходила к концу. По данным архивов НКВД СССР, на начало октября 1945 года на спецпоселенки числилось 405.900 человек чеченцев и ингушей[1].

После выселения коренного населения Чечено-Ингушской республики она перестала существовать. Указом Президиума Верховного Совета СССР образована новая административная единица – Грозненская область в составе РСФСР[2]. Чтобы стереть с географической карты память о чеченцах и ингушах, 19 июня 1944 г. Грозненский обком ВКП(б) принял решение о переименовании районов и районных центров и населенных пунктов области[3]. Освободившиеся земли заселялись другими народами – русскими, украинцами, осетинами, аварцами, лакцами, грузинами, дагестанцами, что осуществлялось в основном насильственно[4]. Началось заселение опустевших земель. В Старо-Юртовском районе были приняты 811 семей из Низляра, Ростовской обл., в Шатоевском районе – 81 русская и 140 дагестанских семей, в Гудермесском районе, где основался русский и кумыкский колхозы, на поселение прибыли 2.800 человек, в Ачхой-Мартановском районе приняли 410 семей из Грозного и Дагестана, в Галашкинском - 50 семей из Дагестана и 250 – русских семей[5].

Территория Пригородного района вошла в состав Северной Осетии, некоторые южные горные районы Чечено-Ингушетии были отданы Грузии, часть восточных земель оказалась в составе Дагестана[6].

---

[1] См.: Бугай Н.Ф. Указ. работа. – 42 с.

[2] Там же. – 43 с.

[3] Там же. – 43 с.

[4] Волкова Н. Имперские перетасовки. Из истории народов, населяющих Чечено-Ингушетию //Поиск. – 1991. – № 43.

[5] См.: Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. – № 7. – 43 с.

[6] Волкова Н. Имперские перетасовки. Из истории народов населяющих Чечено-Ингушетию //Поиск. – 1991. – № 43.

26 июня 1946 года Верховным Советом РСФСР был утвержден Закон "Об упразднении Чечено-Ингушской АССР", где депортации чеченского и ингушского народов в годы Великой Отечественной войны был придан статус законности. В Законе говорится о мотивах и причинах, побудивших правительство принимать такое решение о выселении, и их последующем положении:

"Во время Великой Отечественной войны, когда народы СССР героически отстаивали честь и независимость Родины в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, многие чеченцы... по наущению немецких агентов вступали в организованные немцами добровольческие отряды и вместе с немецкими оккупантами вели вооруженную борьбу против частей Красной Армии, а также по указке немцев создавали диверсионные банды для борьбы с Советской властью в тылу, причем основная масса населения Чечено-ингушской АССР не оказывала противодействия этим предателям Родины.

В связи с этим чеченцы были переселены в другие районы Советского Союза, где они были наделены землей, с оказанием необходимой государственной помощи по их хозяйственному устройству. По представлению Президиума Верховного Совета РСФСР, Указом Президиума верховного Совета Чечено-ингушская АССР была упразднена[1].

Одним из самых поразительных фактов является то, что высший орган государственной власти – Верховный Совет СССР, точнее его Президиум, – задним числом узаконил предрешенное ранее.

Таким образом, принудительное выселение чеченцев и ингушей отрицательно сказалось на восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства на территории бывшей республики. В составе работников ее нефтяной промышленности до 1944 г. насчитывалось около 4 тыс. рабочих и инженерно-технических работников чеченской и ингушской

---

[1] "Известия". 1946. 26 июня.

национальностей[1]. Это были кадры, подготовленные в 30-е годы[2]. Они вместе с рабочими и специалистами других национальностей с первых дней войны самоотверженно трудились, обеспечивая фронт горючими и смазочными материалами[3]. В условиях, когда не хватало подготовленных кадров, переселение нефтяников – чеченцев и ингушей – неблагоприятно сказалось на развитии нефтяной промышленности региона.

Заметный ущерб понесло и сельское хозяйство. Чечено-Ингушская АССР имела до войны развитое животноводство. В единоличных хозяйствах содержалось большое количество крупного рогатого скота и овец. После выселения чеченцев и ингушей скот передали колхозам других регионов страны, в основном в хозяйства Украинской ССР, Ставропольского края, Воронежской, Курской и Орловской областей. Эти операции сопровождались огромными потерями. Были утеряны и многие навыки ведения отгонного животноводства, обработки высокогорных земельных участков, разрушалось террасное земледелие[4].

Акция по принудительному переселению задержала развитие культуры чеченцев и ингушей. Многие исторические памятники этих народов уничтожались, в том числе и памятники героям революции и труда, была прервана работа по ликвидации неграмотности[5].

Тот факт, что среди пострадавших народов имелись случаи пособничества фашистам, выступления против Советской власти и бандитизм нельзя ставить им в вину.

Вынужденная, или, иначе говоря, насильственная миграция 3.226.340[6] (по другим данным 3.777.380)[7] представителей различных народов СССР, в том числе и 478.479 чеченцев

---

[1] См.: Бугай Н.Ф. Указ. работа. – 45 с.

[2] Там же.

[3] Там же. – 44 с.

[4] Правда о депортации чеченского и ингушского народов. //Вопросы истории. – 1990. – № 7. – 44 с.

[5] Там же. – 44 с.

[6] Медведев Р. Трагическая статистика //Аргументы и факты. –1989. – № 5.

[7] См.: Бугай Н.Ф. Указ. работа. – 44 с.

и ингушей в 30-50-е годы[1], происходила по вине Сталина и его окружения, административно-командного аппарата. Она была грубым искажением ленинской национальной политики, открытым пренебрежением и нарушением конституционных прав народов.

Депортация чеченцев и ингушей выразилась не только в тысячах погибших, колоссальных материальных и моральных потерях. Она на многие годы искусственно прервала этническое и культурное развитие народов в привычных для них условиях.

"За годы высылки чеченцев и ингушей произошли большие изменения в быту всех народов страны, были разрушены тысячелетиями складывающиеся крестьянские уклады и утрачены многие вещи, наследие предков. Если такие процессы были разрушительны для многих народов СССР, то что можно сказать о традиционной культуре народов, перевезенных эшелонами за тысячи километров от родных очагов"[2].

---

[1] Там же. – 44 с.

[2] Апироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. – Грозный 1990. – 7 с.

ГЛАВА II

ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕВОЕННЫЕ ГОДЫ

"Казахстан не по воле его коренного народа превратился в сталинскую тюрьму народов. Посудите сами. В 1937 г. в Казахстан были высланы 18.526 корейских семей (приблизительно свыше 100 тыс. чел. Накануне войны жителями республики стали 102 тыс. депортированных поляков. Осенью 1941 г. в КазССР были высланы еще 361 тыс. немцев Поволжья. На 1 июля 1943 г. в республику было эвакуировано 532.506 человек из западных районов страны. В 1943-1944 гг. проведено насильственное выселение в Казахстан 507 тыс. представителей народов Северного Кавказа. В ноябре 1944 г. республики Средней Азии и Казахстана приняли свыше 110 тыс. человек из 220 населенных пунктов Месхетии (Грузинская ССР)[1].

Данная глава представляет собой попытку исследования положения депортированных народов Северного Кавказа - чеченцев и ингушей в Казахстане в годы Великой Отечественной войны и в послевоенные годы.

Одной из особенностей развития восточного региона, в частности Казахстана, в годы Великой Отечественной войны была мобилизация для работы в тылу людей, насильственно переселенных со своих родных мест. В тылу трудились немцы Поволжья, балкарцы, карачаевцы, калмыки, турки-месхетинцы, крымские татары, чеченцы и ингуши:[2]

---

[1] История Казахстана. Белые пятна: Сб. ст. – Алма-Ата, 1991. – 239 с.

[2] См.: Козыбаев М.К. История и современность. – Алма-Ата, 1991. – 81 с.

/Товарищу Сталину И.В.
товарищу В.М. Молотову (СНК СССР)
товарищу Г.М. Маленкову (ЦК ВКП(б).

Во исполнении постановления Государственного Комитета Обороны НКВД в феврале-марте 1944 г. было переселено на постоянное жительство в Казахскую и Киргизскую ССР 602.193 человека, жителей Северного Кавказа, из них чеченцев и ингушей 496.460 человек, карачаевцев – 68.327, балкарцев – 37.406 человек.

Переселение этого контингента с территории Северного Кавказа и расселение в местах нового жительства было проведено удовлетворительно. В колхозах размещены – 428.948 чел., в совхозах – 64.703 чел. и передано для трудового использования в промышленных предприятиях – 908.542 человека. Основная масса спецпоселенцев выселялась на территорию Казахской ССР (477.809 чел.). Однако республиканские органы Казахской ССР не уделили должного вопросам трудового и хозяйственного устройства спецпереселенцев Северного Кавказа. В результате бытовое устройство спецпереселенцев в Казахстане и приобщение их к общественно полезному труду находилось в неудовлетворительном состоянии. Семьи спецпереселенцев, расселенные в колхозах, не принимались в члены сельхозартелей. Неудовлетворительное проходило наделение семей спецпереселенцев приусадебными участками и огородами, а также обеспечение жильем. Спецпереселенцы, расселенные в совхозах и переданные в промышленные предприятия, слабо привлекались для работы на производстве, отмечены заболевания сыпным тифом, недостатки в хозяйственном и бытовом устройстве, кражи, уголовные преступления.

Для наведения порядка в Казахскую ССР был командирован в мае 1944 года заместитель народного комиссара внутренних дел Круглов с группой работников. В июле были арестованы 2.196 спецпереселенцев по различным преступлениям. Все рассмотрены Особым совещанием. Были созданы 429 спецкомендатур НКВД для наблюдения за режимом

проживания спецпоселенцев, борьба с побегами, оперативно-чекистского обслуживания и содействия в быстрейшем хозяйственном устройстве спецпереселенческих семей. Было улучшено хозяйственное устройство спецпоселенцев. Из 70.296 семей, расселенных в колхозах, вступило в члены сельхозартелей 56.800 семей, или 81 %. Получили приусадебные участки и огороды 83.303 семей (73,3 %). 12.683 семьи проживали в собственных домах. Организована работа трудовых детских колоний. В июне 1944 г. было устроено в них 1.268 детей. Улучшилась занятость. Так, в Джамбулской области из 16.927 человек трудоспособных фактически работали 16.396 человек, в Акмолинской области из 17.667 человек учтено работающих 19.345 человек, из них 2.746 стариков и подростков.

июль 1944 г. Л. Берия/[1]

Рассмотрим положение чеченцев и ингушей в Казахстане в годы Великой Отечественной войны и в последующие годы, комплексно анализируя и освещая данные документальных и архивных материалов о спецпереселенцах и спецпоселенцах. При этом остановимся на их: правовом положении, жилищном, хозяйственно-бытовом, трудовом устройстве, социальном положении и данных в статистико-географическом и демографическом аспектах.

Правовое положение спецпереселенцев с Северного Кавказа, в том числе чеченцев и ингушей, находящихся в Казахстане, определялось Постановлением Совета Народных комиссаров № 35 от 8 января 1945 г.: "О правовом положении спецпереселенцев" Совет народных комиссаров постановляет:

1) Спецпереселенцы пользуются всеми правами граждан СССР, за исключением ограничений, предусмотренных настоящим Постановлением.

---

[1] Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист – 1991. – № 3. – С 105-106.

2) Все трудоспособные спецпереселенцы обязаны заниматься общественно полезным трудом. В этих целях местные Советы депутатов трудящихся по согласованию с органами НКВД организуют трудовое устройство спецпереселенцев в сельском хозяйстве, в промышленных предприятиях, на стройках, в хозяйственно-кооперативных организациях и учреждениях.

За нарушение трудовой дисциплины спецпереселенцы привлекаются к ответственности в соответствии с существующим законом.

3) Спецпереселенцы не имеют права без разрешения коменданта спецкомендатуры НКВД отлучаться за пределы района расселения, обслуживаемого данной спецкомендатурой. Самовольная отлучка за пределы расселения обслуживаемой спецкомендатуры, рассматривается как побег и влечет за собой ответственность в уголовном порядке.

4) Спецпереселенцы - главы семей или лица их заменяющие, обязаны в 3-х дневный срок сообщить в спецкомендатуру НКВД о всех изменениях, происшедших в составе семьи (рождение ребенка, смерть члена семьи, побег и т.д.).

5) Спецпереселенцы обязаны строго соблюдать установленный для них режим и общественный порядок в местах расселения и подчиняться всем распоряжениям спецкомендатур НКВД. За нарушение режима и общественного порядка в местах расселения спецпереселенцы подвергаются административному взысканию в виде штрафа до 100 рублей или ареста до 5 суток.

Зам. Председателя СНК В. Молотов

Управляющий делами Совета Народных

Комиссаров СССР Я. Чадаев/[1]

Ранее, до выхода Постановления СНК СССР "О правовом положении спецпереселенцев", вышло распоряжение СНК

---

[1] 40-50-е годы: последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД) //История СССР – 1992. – № 1. – 125 с.

СССР № 13287 РС от 20 июня 1944 г., который определил следующий порядок обучения детей спецпереселенцев – чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев и крымских татар:

1) Обучение производится на русском языке в действующих начальных школах по месту их выселения.

2) Обучение детей указанных спецпереселенцев в средних и высших учебных заведениях, с правом переезда учащихся к месту нахождения этих заведений, но без права выезда за пределы республик как во время обучения, так и после окончания учебного заведения.

3) Разрешение детям спецпереселенцев на переезд в пределах республик в места нахождения учебных заведений возлагается на НКВД Союзных республик./[1]

Прибытие единовременно в Республику спецконтингента около 500 тыс.человек, при наличии в Республике значительного количества эвакуированного населения, создали серьезные трудности в вопросе представления спецпереселенцам жилья. По этой причине, а также первоначальное нежелание многих спецпереселенцев устраиваться на новых местах жительства, хозяйственное и трудовое устройство спецпереселенцев приняло затяжной характер[2].

В целях устранения этого и улучшения хозяйственного устройства спецпереселенцев, ЦК ВКП(б)К и СНК Каз. ССР были приняты специальные постановления, в которых утверждены конкретные мероприятия по полному использованию трудоспособных спецпереселенцев на работах в сельском хозяйстве и промышленности и по развертыванию массового строительства домов для спецпереселенцев[3].

---

[1] 40-50-е годы: последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД). //История СССР. – 1992. – № 1. – 124 с.

[2] См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д.21. л.3

[3] См.: Там же.

В обеспечении спецпереселенцев постоянной жилой площадью, постановлением СНК Каз. ССР № 815-124с от 8.12.45 г. утвержден план строительства жилых домов в количестве:

построить новых – 12.750 домов
восстановить и
отремонтировать – 11.000[1]
Итого:

план	– 12.750	план	– 11.000
выполнено	– 15.365	выполнено	– 15.307[2]

Эти данные значатся в "Отчете о выполнении мероприятий по хозяйственному и бытовому устройству спецпереселенцев за 1946 год"[3] и касаются выполнения плана индивидуального жилищного строительства.

Для обеспечения финансированием жилищного строительства Правительством Казахстана был утвержден на 1946 год план кредитования в сумме 65.950 тыс. рублей[4].

В последующем Правительством Союза план кредитования был утвержден только в сумме 40 млн. рублей. Этот кредит распоряжением Совнаркома Каз. ССР распределен по областям[5].

Казахская контора Сельхозбанка создала такие условия получения кредита, при которых многие спецпереселенцы отказались от его получения. Для того, чтобы получить 5.000 рублей ссуду на строительство жилого дома от спецпереселенца требовалось: справка от комендатуры МВД, гарантийное обязательство колхоза, совхоза или предприятия о том, что спецпереселенец будет своевременно погашать ссуду, решение исполкома с ходатайством о выдаче кредита

См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д.21. л.11
См.: Там же, л. 13.
См.: Там же.
См.: Там же, л.14.
См.: Там же.

и, наконец, справку от колхоза о том, что спецпереселенец имеет выработку минимума трудодней. Если в этой справке указано, что спецпереселенец не выработал минимума трудодней, независимо от причин, Сельхозбанк в выдаче кредита отказывал[1].

Кроме того, сельхозбанк на всем протяжении 1946 года систематически не имел в своих финансах свободных денежных средств[2]. В связи с затруднением в получении кредита спецпереселенцы вынуждены были продавать личное имущество и затрачивать собственные вложения на строительство домов, сумма которых составила 41.449 тыс. рублей[3].

В 1946 году спецпереселенцы были обеспечены постоянной жилой площадью: (выявление и передачи пустующих домов, а также предоставление хозорганизациями и предприятиями отдельных квартир и комнат). Всего (заселено): 21.598 семей[4].

Всего с начала поселения нормальную постоянную жилплощадь получили 95.733 семьи спецпереселенцев[5].

Существуют, однако, обратно противоположные данные Х. Бокова о том, "что в Акмолинской области к июлю 1946 г. были построены только 28 из запланированных 1 тыс. домов. В Талды-Курганской области возвели лишь 23 дома из предусмотренных 1.400. В Джамбулской, Карагандинской областях к строительству жилья для спецпереселенцев вообще не приступали."[6] Иначе говоря, жилищное строительство для спецпереселенцев, находящихся в Казахской ССР, к июлю 1946 г. совершенно отсутствовало.

Обобщая архивные данные из "Отчета о выполнении мероприятий по хозяйственному и бытовому устройству

---

1 См.: ЦГА РК, ф.1987. оп. 1. д.21. л.14.
2 См.: Там же, л.15.
3 См.: Там же, л.15.
4 См.: Там же, л.17.
5 См.: Там же, л.17.
6 См.: Боков Х. Эхо невозвратного прошлого //Москва. – 1989. – № 1 – 161 с.

спецпереселенцев за 1946 г."[1], следует сделать выводы, что первоначальный этап обеспечения жильем спецпереселенцев, включал в себя в основном такие методы, как:

1. Выявление и передача пустующих домов.

2. Предоставление хозорганизациями и предприятиями отдельных домов, квартир и комнат.

Подводя итоги выполнения мероприятий по жилищному устройству спецпереселенцев /Из "Отчета о выполнении мероприятий по хозяйственному и бытовому устройству спецпереселенцев за 1946 г."/ необходимо сделать соответствующие выводы:

"Несмотря на огромный недостаток в строительных материалах, особенно стекла и леса, путем мобилизации внутренних ресурсов, утвержденный план строительства в целом по республике за 1946 г. выполнен на 120,5 % и капитальный ремонт домов на 139,2 %. За истекший год построено новых и частично куплено готовых домов 15.365, капитально отремонтировано 15.307 домов, выявлено и предоставлено спецпереселенцам пустующих 2.892 дома, а всего с начала поселения спецпереселенцев построено и передано 27.465 домов, восстановлено пустующих 7.227, куплено 24.015, предоставлено домов и квартир хозорганизациями 37.026.

В результате выполнения этих мероприятий, получили постоянную жилплощадь 95.733 семьи или 90,2 % от общего числа спецпереселенцев, числящихся на 1.01.1947 года.

Для осуществления этого строительства произведено денежных затрат в 1946 году 66.284 тыс. рублей, в том числе за счёт собственных средств спецпереселенцев 41.449 тыс. рублей и за счёт средств хозорганизаций 3.558 тыс. рублей.

Всего с начала поселения на строительство затрачено 200.765 тыс. рублей, из коих в порядке долгосрочного кредитования Сельхозбанка 88.685 тыс. рублей, собственных средств спецпереселенцев 78.284 тыс. руб. и вложений хозорганизаций 33.796 тыс. руб."[2]

---

[1] См.: ЦГА РК, ф.1987, оп. 1, д.21, л.

[2] ЦГА РК, ф.1987, оп. 1, д.21, л.30.

По имеющимся данным за 1949 год, из Справки "О строительстве жилых домов и обеспеченности жилой площадью спецпереселенцев с Северного Кавказа, Грузинской ССР и Крыма"[1] спецпереселенцам с Северного Кавказа (чеченцы, ингуши, балкарцы, калмыки, карачаевцы), Грузинской ССР (азербайджанцы, ханшилы, курды и др.). Крыма (татары, армяне, греки и др.) с начала поселения построено и предоставлено жилой площади в следующих количествах в разрезе областей: (см. табл. 1).

Хозяйственно-бытовое устройство спецпереселенцев с Северного Кавказа, находившихся в Каз. ССР, на основании документальных и архивных данных, складывалось таким образом:

"В Казахстане проживают 112.102 семей спецпереселенцев с Северного Кавказа, численностью 470 тыс. человек.

Спецпереселенцы расселены в 14 областей республики по 145 районам следующим образом: в колхозах – 70.298 семей; в совхозах – 14.871 семья; в промышленных предприятиях – 26.935 семей. Из 70.296 семей, проживающих в чс члены сельхозартелей вступили 56.800 семей или 81 %...

Приусадебными участками и огородами наделены 83.303 семьи, или 74,3 %, в том числе: в колхозах – 57.810 семей или 82,2 %, в совхозах – 12.407 семей, или 83,4 %. Из указанного числа произвели посевы на своих участках только 62.757 семей, так как в ряде областей спецпереселенцы не были обеспечены своевременно семенами. В ряде районов с хорошо развитым общеколхозным хозяйством колхозы дают согласие на снабжение нуждающихся спецпоселенцев картофелем и овощами, на зиму за счёт этих хозяйств.

В соответствии с постановлением Совета Министров Союза ССР от 28.У.1945 года начата раздача продовольственного зерна по 19 кг на человека в окончательный расчёт за оставленное спецпереселенцами продзерно по месту выселения. Одновременно ведется подготовка к раздаче спецпоселенцам скота.

---

[1] См : ЦГА РК, ф.1987, оп. 1, д.25, л.4

Учитывая, что раздача скота будет продолжаться в течение всего текущего года, считаем целесообразным удовлетворить скотом в первую очередь многосемейных, инвалидов Отечественной войны, орденоносцев и хорошо работающих колхозников. Среди спецпереселенцев имеется большая тяга к обзаведению скотом. 717 семей приобрели скот, в том числе 390 коров. В Джамбулской области колхозы, в порядке помощи спецпереселенцам.передали во временное пользование 722 козы и 64 овцы"[1].

Наряду с этим, в работе по хозяйственному устройству спецпереселенцев имелся целый ряд крупных недостатков: Из Постановления СНК и ЦК КП(б) Каз. ССР от 26 апреля 1945 г. /"О недостатках в хозяйственном устройстве спецпоселенцев, расселенных в КазССР" 8.516 семей до сих пор не получили приусадебных участков. Из 61.849 семей, расселенных в колхозах республики, 3.293 семьи не приняты в члены колхоза. Нарком КазССР и его местные органы самоустранились от работы по хозяйственному устройству спецпереселенцев, расселенных в колхозах. Наркомпрос КазССР не проводит достаточных мер по охвату детей спецпереселенцев учебой, в связи с чем из 50.329 детей Школьного возраста в текущем году посещают школу только 6.099 детей. Медико-санитарное обслуживание поставлено архинеудовлетворительно, не ликвидированы эпидемические заболевания. Плохо обстоит дело в хозяйственным устройством на строительстве Сталинско-Магнитогорской магистрали, Косухудухском минлеспункте Наркомлеса Каз. ССР, Карагандинской и Кокчетавской областях.

... Вопреки запрещению Совнаркома и ЦК КП(б) Казахстана расходовать выделенные для спецпереселенцев фонды на какие-либо другие цели, продолжали их разбазаривание. Так, по Карагандинской области незаконно израсходовано

---

[1] 40-50-е годы: Последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) //История СССР. – 1992 – № 1. – 126 с.

2.286 ц муки, 1.212 ц крупы; по Северо-Казахстанской области – 10 ц муки, 39 ц продзерна; по Алма-Атинской области – 328 ц муки; по Восточно-Казахстанской области – 34 ц продзерна; по Южно-Казахстанской области – 350 ц муки и крупы и т.д.

Председатель СНК КазССР М. Ундасынов

Секретарь ЦК КП(б) Казахстана Ж.Шаяхметов/[1]

В порядке возврата принятого скота на местах прежнего жительства Союзным Правительством был выделен фонд продскота для выдачи в индивидуальное пользование спецпереселенцам на новых местах жительства[2].

На 1/1 – 1946 года остаток нерозданного скота составлял 698,4 тонны. Указанное количество скота в 1946 году полностью роздано спецпереселенцам. Кроме того, колхозам, принявшим спецпереселенцев, подлежало раздать в 1946 году рабочего скота: лошадей – 103 гол. волов – 742 гол.

Указанное количество скота полностью передано колхозам[3].

Из расселенных в колхозах 57.515 семей в 1946 году получили приусадебные участки 56.745 хозяйств, работающих в совхозах и промышленных предприятиях получили огородные участки - 42.849 семей[4].

По ходатайству Правительства Казахстана, Союзное Правительство в 1946 году выделило продзерно в количестве 3.800 тонн для продажи остронуждающимся спецпереселенцам. Это продовольствие в соответствии с распоряжением СНК № 50-7 от 22/1-46 г. было распределено по областям республики и в полном количестве роздано остронуждающимся спецпереселенцам[5].

---

[1] См.: 40-50-е годы: Последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР). //История СССР. – 1992. – № 1. – 127 с.

[2] См.: ЦГА РК, ф. 1987. оп. 1. д. 21. л. 22.

[3] См.: Там же, л. 22.

[4] См.: Там же, л. 10.

[5] См.: Там же, л. 22.

Союзное Правительство в IV квартале 1945 года выделило по рыночному фонду через Каззаготживсырье шерсти – 100 тонн, овчин III и IV сортов – 30 тысяч штук и кож крупных III и IV сортов 3.000 штук. Из этого фонда в 1946 году было получено и находилось в переработке на полуфабрикаты и готовую продукцию (полушубки, валенки, кожаную обувь и т.п.) Всего: шерсти – 29.102 кг., кож – 1.489 штук, овчин – 9.124 штук, которые были реализованы по областям[1].

Помимо шерсти, кож, овчин и полученной от переработки готовой продукции, спецпереселенцам было выдано из фондов республики через Облторги за наличный расчёт:

"Зимней верхней одежды	– 194 шт.
Обуви кожаной	– 1.297 пар
Костюмов	– 259 шт.
Верхней одежды	– 1598 шт.
Белья	– 437 шт.
Фуфаек	– 605 шт.
Валенок	– 852 пар.
Мануфактуры	– 3242 м.
Шапок и рукавиц	– 644 шт.
Тапочек	– 259 пар.
Носков	– 519 пар"[2]

В порядке возмещения принятого имущества от переселенцев с Северного Кавказа в местах их прежнего жительства, Союзным Правительством распоряжением № 12276 от 17/УП-45 года было выделено 3.801.900 рублей с раздачей остронуждающимся семьям в пределах до 1.000 рублей на семью[3]. Кроме этих денег, в порядке восстановления средств за зерно и шерсть, было получено от Заготзерно 169.766 рублей, от Заготживсырье 734 тыс. рублей и от финорганов 154.222 рублей[4].

---

[1] См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 23.
[2] Там же, л. 24.
[3] См.: Там же, л. 25.
[4] См.: Там же, л. 25.

Таким образом, всего имелось денежных средств 4.859.924 рубля, которые были распределены специальным решением Совнаркома по областям[1].

Из указанных средств, СНК КазССР разрешил произвести оплату за маломощные семьи на передаваемые им от Каззаготживсырья шерсть кожи и овчины и за переработку кожсырья и шерсти на готовую продукцию. После всех этих операций на 1/1-46 г. осталось 2.235.833 рубля[2].

В 1-м квартале 1946 года дополнительно поступило от Заготзерно 46.065 рублей, от Заготживсырье – 48.450 руб., от финорганов 591.965 руб. и начисления банка 4.431 руб.[3] Итого 690.911 рублей, а всего для нужд спецпереселенцев в 1946 г. было предназначено средств 2.926.744 руб. [4]

Из этих средств в 1946 году, по данным областей, выдано пособий остронуждающимся спецпереселенцам наличными 2.037.271 руб. и оплачено за сырье и переработку 682.522 рубля. Всего 2.719.793 руб.[5] На 1/1-1947 г. осталось 206.951 рубль, которые переведены организациям в уплату за переработку сырья.[6]

Благодаря вмешательству ЦК ВКП(б) и Совета Министров, большинство ранее израсходованных не по назначению фондов спецпереселенцев восстановлено[7]. Однако значительное количество переселенческих фондов до сего времени еще остается не восстановленным:[8] "Органы прокуратуры и Министерство юстиции КазССР совершенно ослабили борьбу с разбазариванием фондов спецпереселенцев и привлечения виновных к ответственности. Переданный материал в эти органы о разбазаривании фондов, зачастую не рассматривается. Это объясняется тем, что в разбаза-

---

[1] См.: Там же, л. 25.
[2] См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д.21, л.25.
[3] См.: Там же, л.25.
[4] См.: Там же, л.25.
[5] См.: Там же, л.26.
[6] См.: Там же, л.26.
[7] См.: Там же, л.26.
[8] См.: Там же, л.26.

ривании фондов принимали участие ответственные работники Облисполкомов и райисполкомов.

Видя такой затяжной характер восстановления разбазаренных фондов, Управление по спецпереселению внесло предложение в Совет Министров КазССР о восстановлении в централизованном порядке леса, гвоздей, стекла и хлопчатки, так как в ряде областей отсутствуют ресурсы для восстановления ранее разбазаренных фондов.

ЦК КП(б) и Совет Министров потребовали от первых секретарей Обкомов КП(б) Кт и председателей Облисполкомов в срок до 10 марта 1947 года восстановить продовольствие, скот и кожсырье и раздать фонды остронуждающимся спецпереселенцам. Однако, по имеющимся сведениям, эта директива на местах также не выполнена[1] – говорится в "Отчете о выполнении мероприятий по хозяйственному и бытовому устройству спецпереселенцев за 1946 г." из Главного Управления переселения и оргнабора рабочих при Совете Министров Каз. ССР, которые свидетельствуют о имевших место правонарушениях ответственных работников Облисполкомов и райисполкомов в разбазаривании фондов спецпереселенцев, что и без того усугубляло хозяйственное устройство спецпоселенцев. При этом следует заметить, что основную ответственность по хозяйственному устройству спецпоселенцев несло на себе Управление по спецпереселению.

По состоянию на 1 января 1947 года в республике насчитывалось:[2]

	семей	из них человек
Чеченцев и ингушей	82.650	317.375
Балкарцев	4.924	17.269
Карачаевцев	9.450	34.387
Калмыков	752	1.937
Из Грузинской ССР	6.835	27.256
Из Крымской ССР	1.481	4.227

[1] См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 28-29.
См.: Там же, л. 5.

Итого: Семей – 106.092, из них человек – 402.451, которые расселены по областям в следующих отраслях народного хозяйства[1] (см. табл. 2).

Докладная записка "О продовольственных затруднениях среди выселенцев в Казахскую ССР"[2] на имя министра внутренних дел СССР С. Круглова, свидетельствует о невероятном и чрезвычайно трудном положении спецпереселенцев в связи с продовольственными затруднениями и в связи с множеством факторов, приведших к усугублению этого положения:

"В результате плохого урожая зерновых в 1948 году в северных и северо-восточных районах Казахстана, обеспечение продовольствием значительной части населения, в том числе выселенцев, расселенных в этих районах, является крайне неудовлетворительным. По имеющемся в отделе спецпоселений МВД СССР неполным данным, в Акмолинской, Актюбинской, Кокчетавской, Кустанайской, Северо-Казахстанской и Семипалатинской областях на 1 апреля с.г. было учтено остронуждающихся в продовольствии 118.259 выселенцев, из них 2.590 человек больных дистрофией, и зарегистрировано 18 случаев смертности вследствие истощения от недоедания. Продовольственные затруднения среди выселенцев в перечисленных областях характеризуются следующими данными:

1. Акмолинская область:

В области расселено 30.252 семьи. 110.097 выселенцев. На 1 апреля с.г. было учтено остронуждающихся в немедленной продовольственной помощи 28.405 выселенцев, среди которых имеется массовое заболевание дистрофией. В шести колхозах и в поселке при железнодорожной станции Колутон Калининского района имелось 84 опухших от голода постельно больных выселенца. Аналогичное положение в

---

[1] См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 6.

[2] См.: 40-50-е годы: Последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР) //История СССР. – 1992. – № 1. – 135 с.

колхозах и совхозах Молотовского, Эркепшелинского и Вишневского районов. По областям зарегистрированы случаи смертности выселенцев на почве истощения от недоедания. Имеются факты употребления выселенцами в пищу трупов павших животных. В колхозе "Энбек" Калининского района выселенец Бекхольц, имеющий семью в 9 человек, открыл на скотомогильнике труп павшей лошади и употребил мясо в пищу. Подобные факты отмечены среди выселенцев в Бакакульском совхозе и в колхозе "Сигнал" Молотовского района. В селе Новороманoвка Молотовского района выселенки Финк и Зюльмер употребляли в пищу мясо кошек. В исключительно тяжелом положении находятся выселенцы, работавшие в совхозах. Завоз продуктов питания в совхозы очень ограничен. Приобретать же эти продукты на стороне выселенцы не могут, так как к 1 апреля с.г. зарплата не была выдана им еще за декабрь 1948 г...

...В декабре 1948 г. для остронуждающихся выселенцев было отпущено 200 тонн зерна, распределенного среди 11.315 выселенцев, 17.090 выселенцев из-за отсутствия денег приобрести не смогли. В марте с.г. было выделено 73 тонны зерна. Однако часть выселенцев не в состоянии его выкупить по причине отсутствия денег.

2. Кокчетавская область.

В области расселено 13.025 семей, 91.634 выселенца к 1-му апреля 1949 г. в районах было учтено 16.302 выселенца, крайне нуждающихся в продовольствии. Наиболее серьезные продовольственные затруднения отмечены в Арык-Балынском, Рузаевском, Айратовском, Зерендинском, Кокчетавском районах, где урожай зерновых и огородных культур в 1948 г. был очень низкий. В результате мер, принятых по информации УМВД обкомом КП(Б) и облисполкомом Советов депутатов трудящихся, торгующим и организациями "Союззаготзерно" для оказания продовольственной помощи нуждающимся с 1 января по 1 апреля с.г. было выделено 1.765 тонн зерна.

В Аршавском, Арык-Балыкском районах выселенцы, заболевшие дистрофией, госпитализированы. Принятые меры

лишь в некоторой степени ослабили тяжелое положение выселенцев. Из выделенного зерна 920 тонн было роздано выселенцам в виде ссуды, а остальное предназначено для продажи за наличный расчёт. Но за неимением денег выселенцы приобрести хлеб не могут. По этой причине при наличии в Чкаловском районе 2.622 выселенцев, остронуждающихся в продовольствии, на 1 апреля с.г. оставались необеспеченными 32, таково же положение отмечалось и в других районах области.

3. Северо-Казахстанская область.

В области расселено 13.323 семьи, 45.314 веселенцев. На 1 апреля с.г. было учтено остронуждающихся в немедленной продовольственной помощи 5.355 человек. По области имелось 30 выселенцев, опухших от недоедания, и около 150 выселенцев в тяжелой степени истощения. Значительная часть нуждающихся в продовольствии занимается попрошайничеством. В Октябрьском районе установлены случаи употребления выселенцами в пищу трупов павшего скота, извлекаемых из скотомогильников. Вследствие отсутствия денежных средств у выселенцев они не имеют возможности приобрести продовольствие в сельской торговой сети.

4. Кустанайская область.

В области расселено 22.085 семей, 78.778 человек выселенцев. па 1 апреля с.г. было учтено остронуждающихся в немедленной продовольственной помощи 4.914 семей. 14.356 человек.

В ряде районов отмечены опухания и смертность среди выселенцев от истощения вследствие недоедания. В колхозе "III интернационал" Веденского района имелось 6 человек, в колхозе "Пролетарий" того же района – 8 человек, больных дистрофией. В Сулукульском совхозе Семиозерского района больных дистрофией насчитывалось – 82 человека. В Орджоникидзевском районе от недоедания и истощения умерло 2 человека.

Для оказания продовольственной помощи выселенцам в первом квартале с.г. решением Кустанайского исполкома областного Совета депутатов трудящихся было отпущено для

колхозов области 678 тонн хлеба. Но в связи с отсутствием средств у выселенцев и особенно у выселенцев с Северного Кавказа, большинство остронужрающихся не могли купить выделенные для них зернопродукты.

5. Семипалатинская область.

В области расселено 14.665 семей, 49.787 человек выселенцев В большинстве районов области выселенцы – колхозники получили по 100-500 граммов хлеба на трудодень, а во многих колхозах на трудодни вовсе ничего не давали. К 1 апреля 1949 г. в области учтено остронуждающихся в немедленной продовольственной помощи 2.664 семьи, 9.142 человека, из которых 1.584 человека больны дистрофией. Особенно плохо обеспечены продуктами питания выселенцы в Аягузском, Жарминском, Бородулихинском и Кокпектинском районах, где больных дистрофией учтено 1.368 человек. В колхозах "Пробуждение", "Красный труд", "Жана Аул", "Кзыл-Октябрь", в совхозах "Чалобай". "Дорурс" Чарского района 201 выселенец никаких продуктов питания не имеет. Из них 23 человека поражены дистрофией. В декабре 1948 года было отпущено 211 тонн хлеба. Многие выселенцы в виду отсутствия денег не в состоянии выкупить выдаваемый им хлеб.

6. Актюбинская область.

В области расселено 9.172 семьи, 30.112 выселенцев. На 1 апреля с.г. остронуждающихся в продовольственной помощи: по Степному району – 87 семей, 304 человека; по Родниковскому району – 50 семей, 130 человек.

В целях улучшения продовольственного положения колхозников, Е том числе и выселенцев, с января с.г. было выделено в порядке ссуды и для продажи через торговую сеть 1.600 тонн зерна, по линии коорерации для совхозов области в 1-м квартале отпущено 88 тонн муки.

Тяжелое продовольственное положение выселенцев усугубляется тем, что зерно, выделенное для снабжения остронуждающахся колхозников, в ряде случаев расхищается и распределяется не по прямому назначению.

Председатель колхоза "Жана-Турмыс" Ключевского района Актюбинской области Шушаков из 20 ц зерна, отпущенного для выдачи остронуждающимся в продовольственной помощи, 5 ц забрал себе, 300 кг передал своему родственнику, 160 кг отдал ответственному секретарю райисполкома Совета депутатов трудящихся Наурузову. В Маршукском районе Актюбинской области часть муки, выделенной для остронуждающихся в продовольствии колхозников, была роздана рабочим и служащим райцентра и списана по документам как отпущенная нуждающимся колхозникам.

Председатель колхоза "Герой труда" Тарановского района Кустанайской области Кожевников из полученной для колхозников продовольственной ссуды 200 кг зерна взял себе.

Из выделенной продовольственной ссуды для выдачи колхозникам Семиозерского района Кустанайской области 150 кг зерна получил секретарь РК КП(б)К. Досаев, 150 кг – бывший председатель райисполкома Камов, 100 кг – районный прокурор, 100 кг - начальник РО МТБ.

В колхозе имени Ленина Зерендинского района Кокчетавской области из 12 центнеров продовольственной ссуды колхозникам было выдано только 35 кг, а остальное зерно было распределено между членами правления колхоза.

В совхозе "Смычка" того же района 34 центнера продовольственной ссуды были распределены между членами правления колхоза и приближенными к ним лицами.

Аналогичные факты имеют место и по другим областям, в которых продовольственное положение выселенцев является неудовлетворительным. В связи с продовольственными затруднениями в ряде областей Казахской ССР среди выселенцев отмечено усиление тенденции к побегам с мест поселения"[1].

Придавая всю важность быстрейшему закреплению спецпереселенцев на новых местах жительства и включению их

---

[1] См.: 40-50-е годы: Последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД СССР). //История СССР. – 1992. – № 1. – 137 с.

в производственные процессы отраслей народного хозяйства, переселенческие органы при помощи советских, партийных и хозяйственных организаций добились не плохих результатов[1].

"В результате принятых мер по трудовому устройству спецпереселенцев, улучшения их материально-бытовых условий и усиления борьбы с саботажниками, лодырями и спекулянтами почти вся трудоспособная часть спецпоселенцев вовлечена в трудовую деятельность[2]. Организована работа трудовых детских колоний. В июне 1944 года было устроено в них 1.268 детей. Улучшилась занятость. Так, в Джамбулской области из 16.927 человек трудоспособных фактически работали 16.396 человек, в Акмолинской области из 17.667 человек учтено работающих 19.345 человек, из них 2.746 стариков и подростков"[3] – сообщал Л. Берия на имя Сталина в июле 1944 года. "Среди работающих спецпоселенцев (в Каз. ССР) заметно повысилась трудовая дисциплина. Многие из них дают хорошие показатели производительности труда. В Южно-Казахстанской области спецпоселенцы из Келесского района, работающие на дорожных работах, в соревновании пяти районов заняли 1 место и получили переходящее Красное Знамя, 120 человек получили премии. В совхозе "Тахша-Арал" спецпоселенцы, среди которых много стахановцев, также завоевали переходящее Красное Знамя. В ряде районов Акмолинской области многие спецпоселенцы перевыполняют нормы полевых работ в колхозах. В Чешлинском районе Кзыл-Ординской области спецпоселенцы, работающие на сооружении канала, завоевали переходящее Красное Знамя, более 30 человек получили премии"[4], – сообщал Заместитель Наркома внутренних дел КазССР – секретарю ЦК КП(б) Казахстана, данные за 1945 год.

---

[1] См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 7.

[2] См.: 40-50-е годы .... – 126 с.

[3] Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист. – 1991. – № 3. – 105 с.

[4] 40-50-е годы: Последствия депортации народов.... – 127 с.

"В течение 1945-1946 гг. было организовано обучение спецпереселенцев различным профессиям. По имеющимся данным только в 6-ти областях КазССР обучено свыше 2.600 человек, в том числе: трактористов – 189 чел., комбайнеров – 74, шоферов – 159, кузнецов – 114, слесарей – 432 и т.д. В 1945 году в школы ФЗУ и ремесленных училищ было призвано около 3.000 подростков из числа спецпереселенцев, а планом 1946 года намечено призвать уже 4.000 человек.

Интеллигенция с высшим и средним образованием с Северного Кавказа учтено 803 человека, из них работает по специальности 669 человек.

Массовых специальностей – плотников, столяров, каменщиков, токарей, слесарей и т.д. учтено 4.829 человек, работает по специальности 3.400 человек.

Подавляющее большинство трудоспособных спецпереселенцев работают в колхозах и совхозах. В сельском хозяйстве и промышленности имеется много стахановцев из спецпереселенцев, которые перевыполняют нормы и систематически премируются. Работавшие в 1945 сельскохозяйственном году в колхозном производстве спецпереселенцы выработали 12.220.034 трудодня, что в среднем на одного работающего дает по 133 т/дня. Если сравнить эту выработку с 1944 годом, когда на каждого трудоспособного спецпереселенца приходилось 25-30 т/дней, то следует сделать вывод, что в сознании спецпереселенцев произошел резкий перелом и подавляющее их большинство начало работать добросовестно"[1].

Из расселенных в республике в 1946 году – 106.092 спецпереселенца, активно включились в производственные процессы 171.672 человека, против 158.471 человек в 1940 году[2]. Это объясняется тем, что если в первое время работал глава семьи при незначительной части вторых членов семьи, то в

См.: 40-50-е годы: Последствия депортации народов... – С.129-130.
См: ЦГА РК, ф.1987. оп. 1, д. 21. л. 7.

1946 г. больше половины вторых членов семьи включились в производство, из которых 15.133 человека работает подростков и 5.165 человек престарелых[1].

"Количество работающих в Народном хозяйстве спецпереселенцев могло бы увеличиться, если бы органы здравоохранения обеспечили прием детей в детские сады и детские ясли от многодетных матерей. В результате отсутствия в ряде мест детских учреждений 3.353 чел. женщин, обремененных детьми, не участвуют в работе"[2].

Кроме того, в среднем за год не работало спецпереселенцев 9.668 чел., по болезни, отсутствия одежды и обуви и другим причинам[3].

Участие спецпереселенцев в Народном хозяйстве по областям Республики (см. табл. 3).

В 1945 году средняя выработка спецпереселенца, работающего в колхозе составляла – 133 трудодня, как уже было отмечено выше. Средний уровень выработанных трудодней коренных колхозников в отмеченном году (1946) составлял 180-240 т/дней на каждого работающего по республике в целом[4].

Работающие спецпереселенцы в колхозах выработали за отчетный год (1946) – 15.978.511 трудодней, что в среднем на одного работающего приходилось 196,2 трудодня[5].

Восточно-Казахстанская область. Насчитывается свыше 1.200 чел стахановцев, которые в своей работе имеют хорошие показатели:

бурщик Березовского рудника Буркаев С. систематически сменное задание выполняет на 1500-2000 %; колхозники Гушаев, Базаев и многие другие выработали по 700-800 трудодней, которые за хорошие показатели работы премированы ценными подарками, скотом, хлебом и др.[6]

---

[1] См.: Там же, л. 7.
[2] См.: Там же, л. 7.
[3] См.: ЦГА РК, ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 8.
[4] См.: Там же, л. 9.
[5] См.: ЦГА РК, ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 9.
[6] См.: Там же, л. 9.

Северо-Казахстанская область. Комбайнер Ходжаев А. в Пресновском районе за хорошие показатели работы премирован 5 раз, комбайнер Чистяковской МТС Конюховского района Умаев К. при норме 530 га скосил и отмолотил хлеб на площади 900 га. Премирован районными организациями ценными подарками[1].

Джамбулская область. За хорошие показатели работы в колхозах премированы 3.045 чел., против 30 чел. в 1945 г.[2]

Кустанайская область. В Мендыгаринском районе, в колхозе "Охотник" пастух Марсуев выработал 1.200 трудодней, за что премирован хлебом и скотом. По области насчитывается свыше 500 человек, премированных спецпереселенцев за хорошие показатели в работе[3].

В течение 1946 года обучено спецпереселенцев различным специальностям:

- трактористов	588 чел.
- шоферов	143 чел.
- слесарей	122 чел.
- бурщиков	26 чел.
- кузнецов	81
- сварщиков	25
- плотников	178
- комбайнеров	186 чел.

кочегаров, пимонатов, кожевников, сапожников, швейниц, трикотажниц и т.д., всего 5.299 человек[4].

"Переселенные с родных мест чеченцы и ингуши привыкали к жизни в Казахстане. По-разному складывалась их судьба. Люди включались в трудовую деятельность. Вместе с казахами, русскими и другими народами чеченцы и ингуши трудились в промышленности, осваивали производство, приобретали новые профессии. Так, на Лениногорском руд-

---

[1] См.: Там же, л. 9.
[2] См.: Там же, л. 10.
[3] См.: ЦГА РК. ф 1987. оп. 1. д. 21. л. 10.
[4] См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 10.

нике и полиметаллическом комбинате в 1944 году работали А. Магомадов, М. Саламов, Х. Мурдалов, Г. Эдилов, Б. Мусаев и многие другие. Начав с простых рабочих, они постепенно приобрели квалификацию горных мастеров. В том же году на шахте Быструшинского рудника М. Саламов освоил профессию горняка, а через некоторое время, окончив курсы, стал горным мастером.

Более 400 чел. из числа чеченцев и ингушей имели длительный опыт работы на нефтяных промыслах и заводах. Среди них – депутаты Верховного Совета СССР 1 созыва буровой мастер М. Магомирзоев и мастер по добыче нефти А. Цомаев, инженеры-нефтяники И. Алмазов, А. Мациев, М. Зедзижев, А. Асхабалиев, А. Ахматханов, А. Ужахов. Опыт работы в нефтяной промышленности имел осетин С. Плиев и многие другие. В Восточном Казахстане на Белоусовском руднике работали М.Шарипов, Х. Арсамирзоев, С. Саракаев и др., в шахтах Караганды и Темиртау – З. Султанбеков, А. Газиев, Х. Магомадов, Р. Асуханов, С. Энченоев и др. Немало чеченцев и ингушей стали рабочими промышленных предприятий г. Алма-Аты; на медеплавильном заводе Балхаша и Коунрадском руднике работали С. Шидаев, Г. Джангуев, А. Атабаева, У. Заурбекова и др. Многие из переселенцев оказались на рудниках и предприятиях г. Текели Талды-Курганской области"[1].

Социальное положение спецпереселенцев в послевоенные года, по имеющимся данным из "Отчета о выполнении мероприятий по хозяйственному и бытовому устройству спецпереселенцев за 1946 г.", складывалось таким образом:

"Образование и социальное обеспечение.

Всего в республике учтено:

- детей школьного возраста	95.633 чел.
- из них охвачено учебой	31.946 чел.
- детей дошкольного возраста	107.989 чел.
- из них охвачено детсадами и яслями	11.486 чел.

[1] Козыбаев М.К. История и современность. – Алма-Ата. 1991. С.81-82.

- детей беспризорных 5.480 чел.
- из них устроено в детдома 3.521 чел.
- престарелых и инвалидов 22.545 чел.
- из них устроено в домах инвалидов 474 чел."[1]

Охват детей школьного возраста школьным обучением по-прежнему проводится совершенно неудовлетворительно. Основной и главной причиной в этом была и остается по настоящее время то, что у большинства детей совершенно отсутствует обувь и одежда...[2]

...Кроме того, еще до сих пор не изжиты у некоторой части высокогорных спецпереселенцев с Северного Кавказа религиозные обычаи родителей, запрещающие обучение детей на казахском или русском языках. В этом вопросе органы просвещения по существу никакой работы не проводят. Охват учебой и привлечение детей в школы проводится переселенческими органами и спецкомендатурами. Обл. и Районе в этом помогают очень плохо[3].

Кроме охвата детей начальным обучением за истекший 194о г. было призвано и в настоящее время обучается в школах ФЗУ и ремесленных училищах свыше 6.000 человек[4].

Таким образом, если в 1945 году всего обучалось 17.900 человек детей спецпереселенцев, то в 1946 году их обучается в школах начального обучения 31.946 чел. и в ФЗУ - 6.000 чел.[5]

Неблагополучное положение с охватом детей спецпереселенцев дошкольного возраста детскими учреждениями в основном является результатом того, что в большинстве мест расселения спецпереселенцев отсутствуют детские учреждения[6].

См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 19.
См.: Так же, л. 20.
См.: Там же, л. 20.
См.: там же, л. 21.
См.: там же, л. 21.
См.: там же, л. 21.

Беспризорных детей выявлено 5.480 человек. Из них в существующие и специально открытые детские дома определено 3.521 чел. Остальные 1.959 чел. детей передано на воспитание своим родственники[1].

Что касается престарелых и инвалидов, то они находятся на иждивении у своих родных, и только часть в количестве 474 чел. (которые сами пожелали), определены в дома для престарелых и инвалидов[2].

В порядке государственного соцобеспечения получают пособие 2.400 чел. спецпереселенцев. Из числа женщин спецпереселенок, в соответствии с Указом Верховного Совета КазССР, награждены орденом "Мать-героиня" – 94 человека, орденом "Материнская слава" – 574 чел. и медалью "Медаль материнства" – 1424 чел., а всего 2.271 человек.

Пособие по многодетности получают свыше 2.700 человек[3].

В статистико-географическом и демографическом аспекте положение чеченцев и ингушей в Казахстане с начала переселения до 1953 года представляется в следующем виде:

"В феврале-марте 1944 года переселено на постоянное жительство в Каз.ССР – чеченцев и ингушей – 496.460 человек"[4].

Данные из общей численности спецконтингента:

"На 1/1-1946 г. в Казахской Республике числилось спецпереселенцев 107.272 семьи, в них 412.191 человек.

За истекший 1946 год в составе контингента произошли изменения:

Прибыло 5.955 семей, в них 23.362 человека.

в точности родилось – 4.641

Убыло 7.135 семей, в них 33.102 человека.

из них умерло – 7.271.

---

[1] См.: там же, л. 21.

[2] См.: ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д. 21. л 21.

[3] См.: Там же, л.19.

[4] Депортация Берия докладывает Сталину //Коммунист. – 1991. – № 3. – 105 с

Движение контингента по областям представляется в следующем виде"[1] (см. табл. 4).

В "Справке Отдела спецпоселений НКВД СССР о количестве спецпоселенцев на октябрь 1946 г." говорится, что наибольшее количество спецпоселенцев расселено: "КазССР – 890.698 человек, Узбекская ССР – 179.992 чел., Кемеровская обл. – 129.423 чел., Киргизская ССР – 120.858, Молотовская обл. – 115,436 чел., Свердловская обл. - 113.746, Красноярский край - 112.316 чел., Алтайский край 35.381, Новосибирская обл. – 92.968 чел., Томская обл. – 83.276, Тюменская обл. – 56.611, Челябинская – 51.865, Омская обл. – 44. 767 чел...

...В числе спецпереселенцев находились: чеченцы, и ингуши – 400.478 человек (мужчин – 97.441, женщин – 110.818, детей до 16 лет – 191.919)"[2].

По данным ЦГА РК на 1 января 1947 года в Казахстане числилось:

"Чеченцев и ингушей – семей: 82.650, в них человек 317.375"[3]. Отсюда следует, что из 400.478 чеченцев и ингушей, числящихся в Отделе спецпоселений НКВД СССР, и расселенных на вышеуказанных местах спецпоселений, 317.375 чеченцев и ингушей на 1 января 1947 года находилось на спецпоселении в Казахстане, иначе говоря, абсолютное большинство. /Причем хронологическая и статистическая погрешность составляет около 2-х месяцев: данные за октябрь 1946 года и 1 января 1947 года/.

Данные о количестве выселенцев и спецпоселенцев, первоначально переселенных на спецпоселение, и о количестве выселенцев и спецпереселенцев, прошедших переучет в 1948-1949 гг.[4] – (см. табл. 5). В момент прибытия на спецпо-

---

[1] См.: ЦГА РК, ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 4.

[2] "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений..." Л. Берия - И. Сталину //История СССР. – 1991. – № 1. – 157 с.

[3] ЦГА РК. ф.1987. оп. 1. д. 21. л. 6.

[4] См.: Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист – 1991. – № 3. - 111 с.

селение было учтено: чеченцев – ингушей, карачаевцев, балкарцев – 608.749 человек (без умерших и бежавших во время транспортировки)[1].

До 1 октября 1948 года из этого числа был исключен 32.981 человек как дважды учитывавшийся с момента первоначального расселения (следовательно на спецпоселение поступило 575.768 человек)[2].

Из-за высокой смертности в первые годы жизни на спецпоселении численность выселенных с Северного Кавказа (чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев) значительно уменьшилась. С момента вселения и до 1/УП – 1948 года умерло 144.704 человек[3], и до 1 октября 1948 года умерло 146.892 человека[4], полагаясь на данные различных источников (до 1/УП – 1948 г. умерло 144.704 чел., до 1 октября 1948 года умерло 146.892 чел.). Следует сделать вывод, что с 1 июля 1948 г. до 1 октября 1948 года умерло 2.188. человек. И, так как чеченцы и ингуши составляли абсолютное большинство в спецконтингенте, находящихся спецпоселенцев в Каз. ССР (по вышеуказанному автором выводу), то следовательно из числа умерших (2.188 человек), чеченцы и ингуши составляли большинство. По мнению автора, то обстоятельство, что в течение периода с 1/УП - 1/ХП – 1948 года умерло 2.188 человек, следует связать с продовольственными затруднениями, плохого урожая зерновых в 1948 году, и имевших место в этот период: голода, недоедании, болезни дистрофии, случаев употребления в пищу павших животных, гибели от голода.

---

[1] См.: Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) //История СССР – 1991. – № 5. – 163 с.

[2] См.: Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) //История СССР – 1991. – № 5. – 163 с.

[3] Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист. – 1991. – № 3. – 111 с.

[4] См.: Земсков В.Н. Указ. работа. – 163 с.

Итак, с момента вселения и до 1 октября 1948 года умерло 146.892, а родилось только 28.120 человек[1], т.е. смертность была выше рождаемости в 5,2 раза.

Кроме того, до 1 октября 1948 года из спецпоселения было освобождено 7.018 человек из числа выселенных в 1943-1944 гг. с Северного Кавказа[2].

В 1949 году родилось 13.831 и умерло 10.252[3], в 1950 году – соответственно 14.973 и 8.334 человека[4]. С октября 1948 по 1 января 1953 года численность северо-кавказского спецконтингента возросла с 452.737 до 498.452 человек (по СССР)[5].

О динамике численности чеченского и ингушского народов можно проследить по данным переписей населения: (см. табл. 6)[6].

На 1 июля 1952 года в Казахской ССР состояло на учете 974 469 спецпоселенцев:

Акмолинская область	–	117.183
Актюбинская	–	31.618
Алма–Атинская	–	55.587
Восточно–Казахстанская	–	45.055
Гурьевская	–	8.128
Джамбульская	–	68.581
Западно–Казахстанская	–	1.335
Карагандинская	–	133.017
Кзыл–Ординская	–	25.225
Кокчетавская	–	98.128
Кустанайская	–	81.091
Павлодарская	–	66.680
Северо–Казахстанская	–	47.343

---

[1] См.: Там же, -163 с.
[2] См.: Там же, -163 с.
[3] См.: Там же, -163 с.
[4] См.: Земсков В.Н. Указ. Работа. -163 с.
[5] См.: Там же. -163 с.
[6] См.: Там же. -162 с.

Семипалатинская	–	52.517
Талды-Курганская	–	38.115
Южно-Казахстанская	–	104.866

При этом спецпоселенцев с Северного Кавказа – 379.104 чел. из них чеченцы – 244.674; ингуши – 80.844 чел.[1]

Контингент спецпоселенцев – чеченцев и ингушей на 1 января 1953 года (по СССР) составлял: (см. табл. 7). При этом: числившиеся в розыске и арестованные – это в основном те, на которых распространялось действие Указа от 2 июня 1948 г. "Об ответственности за уклонение от общественно-полезного труда и за ведение антиобщественного паразитического образа жизни в сельском хозяйстве"[2].

Отправка на спецпоселение новых контингентов не прекращалась вплоть до смерти И.В. Сталина. В результате к 1 января 1953 года численность спецпоселенцев достигла максимальной величины – 2.753. 356 человек в целом по СССР[3].

Кончина "вождя народов"; Указ Верховного Совета СССР от 27 марта 1953 г. "Об амнистии"[4] (спецпоселенцев он почти не коснулся), арест Л.П. Берия, первые симптомы грядущей оттепели в общественной и политической жизни пробудили у основной массы спецпоселенцев надежды и даже уверенность в скором освобождении.

На 1 января 1954 года на учете II отдела МВД СССР состояло:

---

[1] См.: Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект)" //История СССР. – 1991. – № 5. – 154 с.

См.: Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект)" //История СССР. – 1991. – № 5. – 164 с.

См.: Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960). //Социологические исследования. – 1991. – № 1 –5 с.

См.: Там же. – 5 с.

чеченцев – 324.319 человек
ингушей – 83.598 человек[1].

16 июля 1956 года по Указу Верховного Совета СССР №942 произошло снятие с учёта спецпоселенцев[2]:

/О Снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны.

Учитывая, что осуществление ограничений в правовом положении, находящихся на спецпоселении чеченцев и ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны с Северного Кавказа, в дальнейшем не вызывает необходимости, Президиум Верховного Совета постановляет:

1. Снять с учета спецпоселения и освободить из под административного надзора органов Министерства внутренних дел СССР чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны с Северного Кавказа.

2. Установить, что снятие ограничений по спецпоселению с лиц, перечисленных в статье первой настоящего Указа, не влечет за собой возвращение им имущества, конфискованного при выселении и то что они не имеют права возвращаться в места, откуда были выселены.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР К. Ворошилов

Москва Секретарь Президиума Верховного 16 июля 1956 г. Совета СССР Н. Пегов./[3]

Указы об отмене особого режима в отношении депортированных народов и других групп людей отмечались половинчатостью, так как при этом они не получили права возвратиться в места прежнего проживания, и снятие ограничений

---

[1] См.: Там же –5 с.

[2] См.: Там же. –5 с.

[3] См.: Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений. Л. Берия – И. Сталину. //История СССР. – 1991. – № 1. – 159 с

по спецпоселению не влекло за собой возвращения им имущества, конфискованного при выселении. В них прослеживается стремление не подвергать ни малейшей критике проводившуюся ранее политику массовых депортаций. Речь шла о том, что люди были выселены в связи с обстоятельствами военного времени"[1], а теперь мол их пребывание на спецпоселении "не вызывается необходимостью". Ни о какой политической реабилитации депортированных народов не было и речи. Они как считались народами-преступниками, так таковыми и остались, с той разницей, что из наказанных народов превратились в помилованных.

9 января 1957 года Президиум Верховного Совета СССР принял Указ "О восстановлении Чечено-Ингушской АССР в составе РСФСР"[2], которым статьи Указов Президиума Верховного Совета СССР от 17 марта, 28 апреля и 16 июля 1956 года в части запрещения калмыкам, балкарцам, карачаевцам, чеченцам, ингушам и членам их семей, снятым с учета спецпоселения, возвращаться в места прежнего жительства, были признаны утратившими силу.

Это был определенный прогресс в восстановлении прав депортированных народов, когда таким образом была восстановлена национальная автономия чеченского и ингушского народов.

Только в наши дни была дана оценка этим действиям - она прозвучала в Декларации Верховного Совета СССР от 14 ноября 1989 года "О признании незаконными и преступными репрессивных актов против народов, подвергшихся насильственному переселению, и обеспечения их прав"[3].

В Постановлении Верховного Совета СССР от 7 марта 1991 года говорилось – Отменить: Статью 2 Указа Прези-

---

[1] См.: Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960 гг.). //Социологические исследования. – 1991. – № 1. – 16 с.

[2] См.: Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960 гг.). //Социологические исследования. – 1991. – № 1. – 17 с.

[3] См.: Известия. 1989. 24 ноября.

диума Верховного Совета СССР от 16 июля 1956 года "О снятии ограничений по спецпоселению с чеченцев, ингушей, карачаевцев и членов их семей, выселенных в период Великой Отечественной войны"[1].

"Переселенные с родных мест чеченцы и ингуши привыкали к жизни в Казахстане. По разному складывалась их судьба. О собственных обидах думать не приходилось: было общее горе – война. Люди включались в трудовую деятельность. И вместе со всей страной приближали Победу" – писал о положении чеченцев и ингушей в Казахстане, академик М.К. Козыбаев в своей исследовательской монографии "История и современность"[2]. "Вместе с казахами, русскими и другими народами чеченцы и ингуши трудились в промышленности, осваивали производство, приобретали новые профессии. Свой вклад в развитие науки, культуры и просвещения Казахстана внесла и чечено-ингушская интеллигенция. Бывший преподаватель математики Чечено-Ингушского государственного института М.М. Шамсадов работал преподавателем в Казахском государственном университете, учителя С. Гайсултанов и И. Мехшиев – в средних школах г. Токмака, работник искусства В. Гатаев – в Театре юного зрителя Алма-Аты и т.д.

****

В труднейших условиях, вдали от родных, осознавая вопиющую несправедливость и унижение, связанные с насильственным переселением, чеченцы и ингуши на пали духом. Совместная жизнь и работа с казахами, русскими и другими народами давала им нравственный заряд выстоять и сохранить достоинство"[3].

---

[1] См.: Известия. 1991. 12 марта.
[2] См. Козыбаев М.К. История и современность. – Алма-Ата, 1991. – 81 с.
[3] См.: Там же – 82 с.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В данной работе автором была предпринята попытка исследования периода выселения чеченцев и ингушей и периода "первых эшелонов" на базе сравнительно-исторического анализа документальных материалов и данных свидетелей-очевидцев событий.

Таким образом, делая скидку на относительную неточность этих данных, можно сделать вывод, что в целом они дают верное представление о том, как фактически происходило выселение чеченцев и ингушей в феврале-марте 1944 года.

Комплексно анализируя данные документальных и архивных материалов о спецпереселенцах, автором была предпринята попытка рассмотреть положение чеченцев и ингушей в Казахстане в послевоенные годы.

Таким образом, обобщая архивные и документальные данные следует сделать выводы:

- что правовое положение спецпереселенцев не улучшилось и после окончания Великой Отечественной войны. Совнарком СССР 8 января 1945 года принял постановление, которым существенно ограничил их права, низведя спецпереселенцев др. уровня крепостных;

- что ввиду неподготовленности КазССР в принятии спецконтингента свыше 500 тысяч человек в 1943-1944 гг., первоначальный этап обеспечения жильем спецпереселенцев с Северного Кавказа включал в себя такие методы, как:

1) выявление и передача пустующих домов;

2) предоставление хозорганизациями и предприятиями отдельных домов, квартир и комнат;

- что строительство жилья для спецпереселенцев усугублялось сложными условиями получения спецпереселенцами

кредита на строительство жилых домов, что вынуждало их продавать личное имущество и затрачивать собственные вложения на строительство;

- что хозяйственно-бытовое устройство включало в себя: обеспечение спецпереселенцев в колхозах - приусадебными участками, в совхозах и промышленных предприятиях – огородными участками; выделение Союзным Правительством продзерна и раздачу скота для продажи остронуждающимся спецпереселенцам; выделение по рыночному фонду Союзным Правительством для остронуждающихся спецпереселенцев денежных сумм;

В работе фонда спецпереселенцев имели место факты правонарушений и разбазаривание фонда, что и без того усугубляло хозяйственное устройство спецпереселенцев; в виду неудовлетворительного продовольственного обеспечения, здравоохранения и фактов, связанных с продовольственными затруднениями – голод, болезни, случаи употребления в пищу павших животных, гибель от недоедания;

- в плачевном состоянии находилось медицинское и хозяйственное обслуживание спецпереселенцев, которые несмотря на тяжелые условия жизни и высокую смертность, работали добросовестно, а значительная их часть являлась стахановцами и ударниками; из-за неорганизованной и неудовлетворительной работы системы здравоохранения и отсутствия детских учреждений трудоспособная часть малообеспеченных женщин и многодетных матерей была обременена детьми; происходило обучение спецпереселенцев в школах ФЗУ, ремесленных училищах; длительный опыт работы чеченцев и ингушей на нефтяных промыслах внедрялся в нефтяную промышленность Казахстана; чечено-ингушская интеллигенция внесла свой вклад в развитие науки и культуры, просвещение Казахстана;

- что в сфере социального обеспечения: велся учет детей дошкольного возраста по охвату учебой, детсадами и яслями; учет беспризорных, престарелых, инвалидов по устроенное

в детдомах, в домах для престарелых и инвалидов; сфера охвата школьным обучением оценивается неудовлетворительно, в виду отсутствия одежды и обуви, в силу религиозных обычаев спецпереселенцев с Северного Кавказа, запрещающих детям обучаться на казахском и русском языках;

- в статистико-демографическом аспекте: ввиду высокой смертности, в первые годы жизни спецпереселенцев, численность выселенных с Северного Кавказа значительно сократилась, при этом смертность была выше рождаемости, и только спустя несколько лет начал происходить обратный процесс.

В заключении хотелось бы сказать, что заполнение белых пятен в истории Казахстана потребует времени, много еще не переосмыслено и не восстановлено. Люди, события обросли легендами, слухами и чем позже исследователи обращаются к источникам, тем труднее им отделить правду от вымыслов и фальсификаций, тем сложнее подтвердить факты достоверными событиями.

Подобные труды, работы по данной теме требуют большой, подчас многолетней работы для создания полноценного научного труда.

Эта работа являет собой лишь попытку частичного освещения положения депортированных народов Северного Кавказа – чеченцев и ингушей в Казахстане. Повторюсь, что тема не имеет широкой и глубокой научной разработки.

****

В заключение хотелось бы добавить, что по словам очевидцев событий, ингушам и чеченцам, возвращающимся домой на Кавказ, приходилось выкупать собственные дома, находящиеся в пользовании у других жителей.

Таблица № 1

№	Наименование областей	В колхозах		Представлено жилплощади в совхозах	Представлено жилплощади в предприятиях	Всего представлено жилплощади семьям
		Построено	В них размещено семей			
1.	Алма-Атинская	3901	3901	552	1111	5564
2.	Акмолинская	6114	6114	604	2891	9609
3.	Актюбинская	1020	1020	422	1273	2715
4.	Восточно-Казахстанская	1197	1197	219	4491	5907
5.	Джамбулская	3898	3898	942	3235	8075
6.	Карагандинская	2447	2447	353	4876	7676
7.	Кзыл-Ординская	1598	1598	205	3101	4904
8.	Кокчетавская	4268	4268	102	1454	5824
9.	Кустанайская	6387	6387	1342	1752	9481
10.	Павлодарская	4061	4061	719	1596	6376
11	Северо-Казахстанская	3857	3857	541	263	4661
12	Семипалатинская	2963	2963	499	1830	5292
13	Талды-Курганская	2684	2684	508	1243	4435
14.	Южно-Казахстанская	6248	6248	2129	3279	11656
15.	Гурьевская	-	-	-	1530	1530
16.	г. Алма-Ата	-	-	67	1961	2028
	ИТОГО :	**50643**	**50643**	**9204**	**35886**	**95733**

* - ЦГА РК, ф. 1987. оп. 1. д. 25. л. 4

Таблица № 2

№	Наименование областей	Всего семей	Число районов и гор. расселения		В колхозах		В совхозах		В предприятиях	
			район	город	число колх.	семей	число совх.	семей	число пред	семей
1.	Алма-Атинская	7237	8	-	162	5342	12	566	107	1329
2.	Акмолинская	10062	12	2	349	6420	18	583	102	3059
3.	Актюбинская	2925	10	1	117	1140	15	422	80	1363
4.	Восточно-Казахстанская	5936	8	1	112	1197	6	219	228	4520
5.	Джамбулская	10898	9	1	248	5980	13	942	264	3976
6.	Карагандинская	7676	7	2	92	2447	9	353	97	4876
7.	Кзыл-Ординская	5764	8	1	125	1670	3	205	226	3889
8.	Кокчетавская	6434	10	1	231	4753	7	135	97	1546
9.	Кустанайская	9481	16	1	329	6387	36	1342	216	1752
10	Павлодарская	7083	14	1	387	4481	25	734	15	1868
11.	Северо-Казахстанская	5081	10	1	277	4225	15	592	136	264
12	Семипалатинская	5574	9	1	184	3175	12	538	166	1861
13.	Талды-Курганская	5464	12	1	187	3317	9	508	102	1639
14	Южно-Казахстанская	12818	17	1	439	6981	34	2412	140	3425
15	Гурьевская	1631	1	-	-	-	-	-	1	1631
16	г. Алма-Ата	2028	-	1	-	-	1	67	31	1961
	ИТОГО :	**106092**	**151**	**16**	**3239**	**57515**	**215**	**9618**	**2008**	**38959**

* - ЦГА РК, ф. 1987. оп. 1. д. 21. л. 6

Таблица № 3

№	Наименование областей	В колхозах		В совхозах		В предприятиях		Всего	
		Трудоспособн	Работают	Трудоспособн.	Работают	Трудоспособн	Работают	Трудоспособн	Работают
1	Алма-Атинская	9426	8404	935	899	1889	1646	12250	10949
2	Акмолинская	11409	10293	1373	1331	5299	4659	18081	16283
3	Актюбинская	2071	1915	691	672	2351	2300	5113	4887
4.	Восточно-Казахстанская	1870	1380	370	367	6538	4641	8778	6388
5	Джамбулская	9143	8276	1341	1302	6904	6027	17388	15065
6.	Карагандинская	4628	3807	409	387	8004	7193	13041	11387
7.	Кзыл-Ординская	2214	2171	307	273	5339	5126	7860	7570
8.	Кокчетавская	7692	7145	322	293	2157	1965	10171	9403
9.	Кустанайская	10998	10124	2998	2769	2898	2550	16894	15443
10	Павлодарская	5651	3712	955	886	3933	2776	10539	7374
11	Северо-Казахстанская	6593	6111	926	857	557	420	8076	7388
12.	Семипалатинская	4231	4121	830	810	2903	2751	7964	7682
13.	Талды-Курганская	5000	4887	724	721	2926	2663	8650	8271
14	Южно-Казахстанская	10210	9109	3852	3231	5047	4455	19109	16795
15.	Гурьевская	-	-	-	-	4209	3809	4209	3809
16.	г. Алма-Ата	-	-	82	82	2190	2058	2272	2140
	ИТОГО :	**91136**	**81455**	**16115**	**14880**	**63144**	**55039**	**170395**	**151374**

* - ЦГА РК, ф. 1987. оп. 1. д. 21. л. 8

Таблица № 4

№	Наименование областей	Прибыло			Убыло		
					Всего		Из них умерло
		семей	человек	в т. ч. родилось	семей	человек	человек
1.	Алма-Атинская	792	2360	261	51	412	215
2.	Акмолинская	114	1735	858	158	1671	490
3.	Актюбинская	150	354	77	250	1404	106
4.	Восточно-Казахстанская	706	2195	302	950	3185	574
5.	Джамбулская	751	3178	417	649	2953	568
6.	Карагандинская	622	1699	633	533	1539	640
7.	Кзыл-Ординская	110	1023	481	421	2188	465
8.	Кокчетавская	243	1167	227	282	2128	329
9.	Кустанайская	366	2234	477	457	1719	891
10.	Павлодарская	23	394	274	810	4177	1211
11.	Северо-Казахстанская	369	1279	375	154	1258	399
12.	Семипалатинская	418	1865	-	703	3679	-
13.	Талды-Курганская	297	1706	-	990	3186	349
14.	Южно-Казахстанская	77	627	240	690	3569	1010
15.	Гурьевская	270	882	-	5	34	24
16.	г. Алма-Ата	647	665	19	-	-	-

* - ЦГА РК, ф. 1987. оп. 1. д. 21. л. 4

Примечание: прибытие и убытие количества семей спецпереселенцев обусловлено следующим положением:

1) последующим прибытием людей из Армии и госпиталей;
2) воссоединение, ранее разрозненных семей;
3) разделение семей на две самостоятельные семьи;
4) дополнительным прибытием из других Республик;
5) убытием семей в другие Республики.

Таблица № 5

Наименование спецконтингента	Было переселено на спецпоселение	Численность прошедших переучет	Примечание
Чеченцы, ингуши, карачаевцы, балкарцы	608749	450034	До 01.07.1948 г. умерли 144704

* - Депортация. Берия докладывает Сталину. //Коммунист. -1991. -№ 3. - с. 111.

Таблица № 6

	1926 г. (тыс. ч.)	1939 г. (тыс. ч.)	с 1926-1939 (в %)	1959 г. (тыс. ч.)	с 1939-1959 (в %)	1970 г. (тыс. ч.)	с 1959-1970 (в %)
Чеченцы	318,5	408	+28,1 процента	418,8	+2,6 процента	612,7	+46,4 процента
Ингуши	74,1	92,1	+24,3 процента	106	+15,1 процента	157,6	+48,7 процента

* - Динамика численности народов СССР. //Современные этнические процессы в СССР. М.: Наука. -1977. - с. 488.

Таблица № 7

Контингент	Состояло на учете	Находилось в наличии	Числилось в розыске	Было арестовано
Чеченцы	316717	310630	78	6009
Ингуши	83518	81100	21	2397

* - Земсков В.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект). //История СССР. -1991. -№ 5. -с. 155.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. ИСТОЧНИКИ

1. ЦГА РК. Ф.1987. оп. 1. д.21.
2. ЦГА РК. Ф.1987. оп. 1. д.25.
3. "Погружены в эшелоны и отправлены к местам поселений..." Л. Берия – И. Сталину //История СССР. – 1991. – № 1. – С. I50-I57.
4. Земсков В.Н. Массовое освобождение спецпоселенцев и ссыльных (1954-1960) //Социологические исследования. – 1991. – № 1. – С 5-17.
5. Депортация. Берия докладывает Сталину //Коммунист. – 1991. – № 3. – С.102-111.
6. Земсков З.Н. Заключенные, спецпоселенцы, ссыльнопоселенцы, ссыльные и высланные (Статистико-географический аспект) //История СССР. – 1991. – № 5. – С.154-155; С.162-164.
7. 40-50 годы: Последствия депортации народов (Свидетельствуют архивы НКВД-МВД). //История СССР. – 1992. – № 1. – С.124-127, С.129-135.
8. Уралов А. (Авторханов А.) Убийство чечено-ингушского народа. //Юридическая газета. – 1995. – № 2.
9. Известия. 1946. 26 июня.

2. ТРУДЫ, СТАТЬИ И МОНОГРАФИИ

1. Декреты Советской власти. – Т.2. – 1959. – 554 с.
2. Боков Х. Эхо невозвратного прошлого //Москва. – 1989. –№ 1. – 161 с.
3. Курашвили Б.П. Политическая доктрина сталинизма //История СССР. – 1989. – № 5. – 23 с.
4. Алироев И.Ю. Язык, история и культура вайнахов. – Грозный, 1990. – 7 с.

5. Бугай Н.Ф. Правда о депортации чеченского и ингушского народов //Вопросы истории. – 1990. – № 7. – С.10-11: С.38-44.
6. Козыбаев М.К. История и современность. – Алма-Ата, 1991. – С.81-82.
7. История Казахстана: белые пятна: Сб. ст. – Алма-Ата. 1991. – 239 с.
8. И. Сталин – Л. Берии: "Их надо депортировать..." Документы, факты, комментарии //М.: Дружба народов. – 1992. – С.99-101.
9. Назарбаев Н.А. За мир и согласие в нашем общем доме. //Огни Алатау. 1995. 30 марта.

3. МАТЕРИАЛЫ ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1. Ибрагимбейли Х.М. Плоды произвола //Литературная газета. 1989. 17 мая.
2. Медведев Рой. Трагическая статистика //Аргументы и факты. – 1989. – № 5.
3. Известия. 1989. 24 ноября.
4. Известия. 1991. 12 марта.
5. Волкова Н. Имперские перетасовки. Из истории народов, населяющих Чечено-Ингушетию //Поиск. – 1991. – № 43.

СОДЕРЖАНИЕ

ГЛАВА I. ПРОЦЕСС ДЕПОРТАЦИИ 13

ГЛАВА II. ПОЛОЖЕНИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ И ИНГУШЕЙ В КАЗАХСТАНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ И В ПОСЛЕДУЮЩИЕ ГОДЫ 38

ЗАКЛЮЧЕНИЕ 71

Таблица № 1 74
Таблица № 2 75
Таблица № 3 76
Таблица № 4 77
Таблица № 5 78
Таблица № 6 78
Таблица № 7 78

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ 79

Выражаю искреннюю благодарность
в опубликовании книги Гойгову Мусе Омаровичу

Орымбаев А.Т.

Депортация чеченского и ингушского народов в Казахстан в годы Великой Отечественной войны и их положение в послевоенные годы

Подписано в печать 05.06.2006 г. Объем 5,25 п.л.
Формат 84x108 $^{1}/_{32}$. Заказ № 122. Тираж 200 экз.

ТОО "Издательство "Парасат Әлемі"
010000 г. Астана, ул. Бараева, 11
e-mail: izdatel_parasat@nursat.kz